

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 20

1910

† Полина Віардо-Гарсія.

МОСКВА

Воскресенье 16 мая 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

Москва, Б. Садовая

Театръ „БУФФЪ“

Москва, Б. Садовая

Спектакли труппы театра С.-Петербургскаго Литературно-Художеств. общества.

Воскресенье 16-го, вторникъ 18-го, четвергъ 20-го и суббота 22-го мая 1910 г.

**ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ
ВЪ МОСКВѢ**

„ШАНТЕКЛЕРЪ“

въ 4-хъ дѣйств. Эдмонда Ростана,
переводъ Щепкиной-Куперникъ.
Постановка Б. С. Глаголина.

Фазанка — г-жи Карелина-Ранчъ и Миткевичъ. Сѣрая курочка — Валерская, цесарка — Саладина. Шантеклеръ гг. — Глаголинъ и арт. импер. театр. Кондр. Яковлевъ, директоръ театра — Яковлевъ и Семеновъ-Самарскій. Дроздъ — Сладкопѣвцевъ. Собака (Пату) — Хворостовъ. Коть — Мячинъ.
Въ субботу 15-го, понедельникъ 17-го, среда 19-го, пятница 21-го, воскресенье 23-го мая 1910 г. историческая пьеса въ 4-хъ дѣйств. и 5-ти карт. В. Девере, переводъ барон. Е. Биала и Б. Глаголина.

Въ 1-й разъ въ МосквѢ

„ГЕНРИХЪ НАВАРРСКІЙ“

— ПОСТАНОВКА —
Г. В. ГЛАВЦАКАГО.

Король Карлъ IX — Арт. Импер. театр. В. П. Далматовъ, Генрихъ Наварскій — Б. С. Глаголинъ, Артуръ де-Муи — Арт. Импер. театр. Кондр. Яковлевъ, Руджеріи — И. А. Хворостовъ, Иажъ — В. В. Сладкопѣвцевъ, Таванъ — Б. И. Дауговегъ или С. Я. Семеновъ-Самарскій, Екатерина Медичи — М. И. Свободина-Барышева, Маргарита Валуа — Д. А. Карелина-Ранчъ, Мари Бельфорть — О. Н. Миткевичъ и Е. К. Валерская.

Вся обстановка изъ Петербурга. ●● Начало въ 8½ час. вечера. ●● Цѣны мѣстамъ обыкновенныя.

Лица, взявшія билеты въ театрѢ БУФФЪ, пользуются бесплатно правомъ входа въ садъ АКВАРИУМЪ.

ТЕАТРЪ и САДЪ „ЭРМИТАЖЪ“

РУССКАЯ
ОПЕРЕТТА

подъ управ. А. А. Брянскаго.

15-го мая ГАСТРОЛЬ

А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ — „ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ“ и „МИССЪ ГИБЪ“.

Въ воскресенье, 16-го мая,

ГАСТРОЛЬ ОРИГИНАЛЬНОЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПѢВИЦЫ
Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ.

Во вторникъ, 18-го мая,

первый выходъ **Н. Э. ТРУХАНОВОЙ,**
съ танцоромъ **Г. КЮНОЛЬ** (Изъ Парижской Grand Opera).

Въ заключеніе поразительн. **ЛЬВЫ.**

На верандѢ до 30 № №.

Нач. спект. въ 8½ ч. веч., нач. гулянья въ 7 ч. веч.

Дирекція Я. В. Шуккина.

САДЪ „АКВАРИУМЪ“ САДЪ

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА. Телеф. 239-30.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ — ГАСТРОЛИ С. В. САБУРОВА.

15-го, 16-го и 17-го мая ПЕРВЫЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ПАРОДИИ „ШАНТЕКЛЕРЪ“ (ПТИЧІЙ ДВОРЬ).

Цѣны мѣстамъ отъ 60 коп. до 5 руб.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. Ежедневно новые дебюты болѣе 30 № №. ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ — ЧЕЛОВѢКООБРАЗНАЯ ОБЕЗЬЯНА **МОРИЦЪ.**

КИТАЙСКАЯ ТРУППА. ИЗУМИТ. ЭКВИЛИБРИСТ. тріо Коломбіасъ, Ревельтонъ, Турхальская. Знам. Софи Пти и Мишель. Гр. Мармеладовъ, Матовъ, Шацкій и др. ● НАЧАЛО ВЪ 8½ ЧАС. ВЕЧЕРА.

■ НА ВЕРАНДѢ: ■

Блестящее варьэтъ. Особо интересная новая программа болѣе 35 № №. Американскій баръ-набаръ.

Въ воскресенье, 16-го мая — ДЕННОЕ ГУЛЯНЬЕ и ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

Лица, взявшія билеты въ закрытый или открытый театрѢ, за входъ въ садъ не платятъ. ♦ Подробности въ афишахъ.

и ЖИЗНЬ

№ 20.

Больные вопросы. I. М—ча. — Полина Вярдо-Гарсія. — Вярдо-Гарсія и Тургеневъ. — Тринадцать и одинъ. *Серг. Мамонтова.* — Пути возрожденія. *М. Юрьева.* — Москва. — Петербургъ. — Мелочи театральной жизни. — Театръ и драматурги во Франціи. *В. Л. Бинштока.* — За рубежомъ. — Парижскія письма. *В. Бинштока.* — Письма изъ Одессы. *А. А — ова.* — Письма изъ Кіева. *Я—каго.* — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: † Полина Вярдо-Гарсія. — Тургеневъ. Скульптура *Аронсона.* — Парижскій салонъ 1910 г. Великіе маэстро. *Декома*, (2 снимка). — † Элиза Ожешко. — † П. И. Сѣровъ. — Ю. А. Бунинъ. Шаржъ *Andre'a.* — Е. П. Карповъ. Рис. *Д. Мельникова.* — Парижскій салонъ 1910 г. Поцѣлуй Эвники. *Яна Стіка.* — Наташа Труханова. — Г. Михайловъ. Шаржъ *Д. Мельникова.* — Типы лѣтнихъ саловъ. Шаржъ *Andre'a.* — С. И. Зиминъ и его ближайшіе сотрудники. — † Роветта. — Брие.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЬ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. Θ. Лебедевъ, Б. Θ. Лебедевъ (Лондонъ). А. Н. Лепковская, М. Θ. Ликиардопуло, Lolo, Лээнгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, І. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Θ. Плевако, А. А. Плещеевъ, и. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ). Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. Θ. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, *Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ* и друг.

КОНТОРА

открыта ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, съ 12 час. дня до 4 час. веч.

Телефонъ 258-25.

Б. Бронная, Б. Козихинскій переулокъ, домъ № 4 Мясникова, квартира № 4.

Больные вопросы.

II.

Недавно разыгравшійся инцидентъ между антрепренеромъ г. Миролобовымъ и артисткою г-жою Карелиной-Раичъ открываетъ любопытную страничку взаимоотношеній антрепренеровъ и артистовъ „съ именами“.

Сущность инцидента приводимъ дословно изъ письма, присланнаго намъ г. Миролобовымъ:

„Поѣздка „извѣстной“ артистки Карелиной-Раичъ дала печальные результаты. Организаторъ поѣздки А. Миролобовъ понесъ убытка до 3000 руб. Въ Николаевѣ сборы упали до 40 р. „Карьера Наблѣцаго“ на Пасхѣ отмѣнена, такъ какъ въ кассѣ было 14 р. 50 к. Успѣха Карелина-Раичъ никакого не имѣла, несмотря на широкую рекламу. Убѣдившись къ концу поѣздки, что она не дѣлаетъ сборовъ, она потребовала отъ А. Миролобова, чтобы на афишахъ было напечатано, что роль „Лулу“ въ пьесѣ Ведекинда написана съ Тарновской. Пришлось исполнить. Сбору все-таки было 140 р. и успѣха никакого.“

Это характерное письмо, „правдивость“ котораго оставляемъ на совѣсти его автора—г. Миролобова, сразу выносить передъ неискушеннымъ любителемъ „святого искусства“ ту базарную маклаческую мерзость, которая незримо, но крѣпко прнсосалась къ

театру и между „жрецомъ искусства“ — артистомъ—и публикой поставила торгашескій прилавокъ.

Отброшено „святое искусство“, отброшено вдохновеніе и творчество талантливаго артиста, отброшены и личное самолюбіе и человѣческое достоинство актера. На прилавкѣ передъ глазами проходящей мимо публики купецъ-антрепренеръ развернулъ пестрый заманчивый товаръ — извѣстность артиста. И вся задача его сводится къ тому, чтобы товаръ кинулся въ глаза публикѣ, заманилъ ее и „сдѣлалъ сборъ“. Купецъ зазываетъ на „извѣстность“, восторженно расписывая ее въ широчайшихъ афишахъ, въ газетныхъ объявленіяхъ, въ хроникѣ и рецензіяхъ газетъ, въ редакціяхъ которыхъ относятся благосклонно къ антрепренерскимъ поклонамъ.

— Удивительная актриса! Изумительная! Знаменитая!—звонить во всѣ колокола антрепренеръ, зазывая почтеннѣйшую публику.

Иногда это помогаетъ, и публика соблазняется и „дѣлаетъ сборъ“.

Но чаще всего жадность купцовъ-антрепренеровъ въ торговлѣ „извѣстностью“ мѣшаетъ дѣлать сборы.

Чтобы „извѣстность“ стоила подешевле, антрепренеры набираютъ къ ней такую труппу, которая на спектаклѣ не только „извѣстность“—генія ухлопаетъ.

Ухлопываютъ „извѣстность“, ухлопываютъ и сборы.

Антрепренеръ въ отчаяніи. „Извѣстность“, сочувствуя „хозяйину“ и не сомнѣваясь, что вся сила и суть театрального предпріятія сосредоточивается въ ея лицѣ, идетъ „навстрѣчу“ интересамъ хозяина (а кстати и своимъ) и милостиво разрѣшаетъ антрепренеру присоединить къ слову „извѣстная“ еще что-нибудь въ родѣ „единственная“ или требуетъ въ рекламахъ выдѣлять въ красную строку и отмѣчать значительность и интересъ ея роли.

Антрепренеръ начинаетъ горланить о несравненной съ новымъ подъемомъ, жирно отмѣчаетъ ея имя, рассказываетъ объ интимныхъ и сенсационныхъ особенностяхъ ея ролей.

Но оказывается и этимъ не прошибешь покупателя-публику.

Тогда „кончается базаръ“, антрепренеръ перестаетъ торговать „извѣстностью“, выходитъ изъ-за прилавка.

Теперь ужъ онъ не вѣрить въ товаръ, которымъ только-что такъ неудачно торговалъ, и такъ какъ этимъ товаромъ ужъ больше не рискнетъ торговать, то по купеческому обычаю „по чистой совѣсти“ открываетъ всю „правду“:

„Извѣстность не дѣлаетъ сборовъ“, „успѣха не имѣла, несмотря на широкую рекламу“.

Словомъ—дѣло прошлое, и у купца все полѣзло наружу.

● — Что, братцы, правду таить, товаръ былъ никуда. Можетъ онъ для кого и хорошъ, а только для нашей коммерціи—дрянь.

I. М—чъ.

*Je me suis toujours affectueusement, avec
chère Madame Sobinoff.*

Pauline Viardot

(Автографъ Виардо-Гарсія—надпись на нотахъ, подаренныхъ знаменитой артисткой ея ученицѣ, г-жѣ Собиновой-Вирязевой.)

Полина Виардо-Гарсія.

Сковчавшаяся въ Парижѣ Полина Виардо-Гарсія родилась также въ Парижѣ 6/18 июля 1821 года. Она была членомъ музыкальной семьи, происходившей изъ Испаніи. Ея дѣдъ получалъ извѣстность, какъ пѣвецъ и композиторъ, еще во второй половинѣ XVIII в. Не меньшей извѣстностью пользовался его сынъ, Мануэль Гарсія, долгое время пѣвшій въ итальянской оперѣ въ Парижѣ и Лондонѣ, скончавшійся въ 1832 году. Онъ давалъ также уроки пѣнія, но знаменитѣйшими изъ его ученицъ были его дочери: Марія, носившая по мужу фамилію Малибранъ, и Полина Виардо. Онъ имѣлъ также сына Манозія Гарсія, пріобрѣтшаго впоследствии огромную извѣстность въ качествѣ профессора пѣнія, изобрѣвшаго между прочимъ, ларингоскопъ и скончавшагося два года назадъ въ Лондонѣ въ столѣтнемъ слиткомъ возрастѣ. Старшая изъ сестеръ, Марія Малибранъ, обладала голосомъ совершенно феноменальнаго объема и притомъ огромнымъ мастерствомъ. Она была знаменитѣйшей пѣвицей своего времени, но умерла, не достигнувъ тридцатилѣтняго возраста, вслѣдствіе паденія съ лошади.

Полина сначала готовилась быть піанисткой, и при огромныхъ музыкальныхъ способностяхъ достигла блестящихъ результатовъ; она начала въ молодыхъ годахъ съ большимъ успѣхомъ выступать въ концертахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ она занималась съ отцомъ пѣніемъ и въ 1837 году въ первый разъ выступила въ концертѣ въ качествѣ пѣвицы съ огромнымъ успѣхомъ, что заставило ее посвятить себя исключительно пѣнію. Впрочемъ, она имѣла вообще очень серьезное музыкальное образованіе и написала довольно много композицій, хотя изъ нихъ немногое (романсы) появилось въ печати. На оперной сценѣ она выступила въ первый разъ въ Лондонѣ въ 1839 году въ партіи Дездемоны въ оперѣ Россини „Отелло“. Успѣхъ ея былъ настолько великъ, что Виардо, бывшій директоромъ итальянской оперы въ Парижѣ, отира-

вился въ Лондонѣ авгажировать ее для Парижа и въ 1841 году женился на ней, вмѣстѣ съ тѣмъ оставивъ свое директорство. Онъ впоследствии пріобрѣлъ извѣстность видными трудами по исторіи искусствъ. Виардо умеръ въ 1883 году.

Полина Виардо въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка была уже первоклассной европейской знаменитостью и, между прочимъ, пѣла въ Петербургѣ въ 1844—1846 гг. Съ 1849 года она перешла на сцену французской оперы въ Парижѣ и сдѣлалась ея лучшимъ украшеніемъ. Самый переходъ во французскую оперу изъ итальянской состоялся вслѣдствіе того, что Мейерберъ написалъ роль Фидесъ въ своемъ „Пророкѣ“ (1849 г.) именно для нея. Въ 1859 г. для нея въ Парижѣ былъ возобновленъ „Орфей“ Глюка и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что опера прошла 150 разъ при полныхъ сборахъ, пока Виардо въ началѣ шестидесятыхъ годовъ не сошла со сцены.

Покинувъ сцену, Виардо поселилась въ Баденъ-Баденѣ, гдѣ прожила нѣсколько лѣтъ. Съ 1871 года она переселилась въ Парижъ, гдѣ и осталась до конца дней.

Въ Баденъ-Баденѣ она устраивала у себя домашніе спектакли, на которыхъ, между прочимъ, исполнялись ея небольшія оперы „Le dernier sorcier“, „L'ogre“, „Trop de femmes“. Нѣсколько ея романсовъ было издано въ Россіи съ русскими переводами. Покинувъ сцену, она сдѣлалась учительницей пѣнія, и къ ней стекались ученицы со всѣхъ концовъ цивилизованнаго міра. Она имѣла трехъ дочерей, концертныхъ пѣвицъ, а старшая изъ нихъ Геритъ Виардо, пользуется большою извѣстностью, какъ профессоръ пѣнія. Сызъ ея Поль Виардо, очень даровитый скрипачъ, побывавшій между прочимъ въ Москвѣ въ декабрѣ 1880 года, игралъ еще съ Н. Г. Рубинштейномъ, для котораго это было послѣднимъ выступленіемъ въ камерной музыкѣ. У нея была превосходная музыкальная бібліотека, въ которой, между прочимъ, находилась подлинная рукопись-партитура „Донъ-Жуана“ Моцарта.

Полика Виардо и И. С. Тургеневъ.

Сковчавшаяся 6-го мая въ Парижѣ Полина Виардо (Michelle Pauline Viardot-Garcia) — фигура крупная, исполневая глубокаго интереса для насъ, русскихъ, не столько въ виду своихъ исключительнаго артистическихъ дарованій, — она была знаменитостью въ вокальномъ мірѣ, — сколько по своей сорокалѣтней близкой дружбѣ съ И. С. Тургеневымъ.

Но, чтобы понять все обаяніе этой выдающейся личности, необходимо, прежде всего, остановиться именно въ ея блестящемъ талантѣ, всегда имѣвшемъ нашего великаго писателя.

Артистка обладала прекраснымъ голосомъ, необычайно широкаго діагона. Для нея Мейерберъ написалъ партію Фидесъ въ „Пророкѣ“, Гуно создалъ для нея свою оперу „Сафо“. При могучихъ вокальныхъ средствахъ артистка давала высоко-художественное драматическое толкованіе представляемыхъ образовъ.

Въ каждой исполняемой роли она создавала цѣльный образъ соответственно обстановкѣ эпохи, въ которой жило данное дѣйствующее лицо, согласно темпераменту этого лица, — говорилъ Тургеневъ, вспоминая блестящій періодъ театральнаго дѣятельности пѣвицы. — Кто не слышалъ, не видалъ ея въ Орфѣи и Ифигеніи Глюка, въ Фиделіо, въ Дездемонѣ, Порціи, Розинѣ („Сев. цирюльничка“), тотъ не можетъ понять энтузіазма, который овладалъ всѣмъ зрительнымъ заломъ, когда Полина Виардо появлялась на сценѣ („Изъ воспоминаній объ И. С. Тургеневѣ“ Е. Ардова. „Русскія Вѣдомости“, 1904 г., № 4).

Таково впечатлѣніе отъ пѣнія Виардо въ началѣ ея сценической карьеры, въ первый годъ ея знакомства съ Тургеневымъ (она дебютировала на сценѣ въ Лондонѣ въ 1839 г.), но не менѣе потрясающее и трогательное впечатлѣніе производятъ ея пѣнія на Е. Ардова (Апрѣлеву) въ 1879 году. Въ этомъ послѣднемъ отзывѣ мы находимъ такіе строки объ ея исполненіи сцены лунатизма лэди Макбетъ изъ оп. Верди.

„Геніальная пѣвица всецѣло сливалась съ геніальной трагической актрисой... при этомъ — ни одного театральнаго жеста, мѣра во всемъ, шумительная дикція, вдохновеніе, пламенное исполненіе... И такъ молодо, пылко, вдохновенно поетъ 58-лѣтняя женщина“.

Какое она производила впечатлѣніе своей вишностью въ тѣ, уже прошлые годы, можно судить по словамъ той же очевидицы:

„Я была поражена, — говоритъ она, — и стремительно, и граціей, разлитой во всей фигурѣ Полины Виардо, далеко, однако, не безукоризненно сложеной, и сразу поняла то обаяніе, которое съ перваго взгляда производила эта великая актриса и очаровательная женщина на всѣхъ окружающихъ, не имѣя при этомъ за собой преимуществъ красоты. Прекрасны были у нея: носъ, лобъ, носы, изящныя, ва-

левых уш и совершенной формы бюстъ и руки. Глаза, отражая каждый оттѣнок настроенія, своей выпуклостью не соответствовали повятію о красотѣ, не соответствовали понятіямъ этимъ и толстымъ губы. Тѣмъ не мѣвѣ „общій обликъ былъ обаятеленъ“.

Присоедините къ этому обширный умъ и исключительную образцованность, широту и свободу мировоззрѣнія и изысканность свѣтскаго такта, и станете попятываться, почему ея салонъ въ Парижѣ привлекалъ къ себѣ сливки литературнаго и художественнаго міра, въ ся гостиниѣ сходились — Жоржъ-Зандъ, Флорберъ, П. Мериме, Ренанъ, Луи Бланъ, Жюль Симонъ и др.

И. С. Тургеневъ встрѣтился съ ней впервые въ концѣ 1843 г., когда она гастролировала въ итальянской оперѣ въ Петербургѣ. Ей было тогда всего 22 года. Съ этого же года у него завязалась съ Полной Віардо та дружба, которая съ 1863 года, когда пѣвица покидаетъ сцену и отдается музыкально-педагогической дѣятельности, надолго отрываетъ его отъ родины. Писатель почти не расстаётся съ этихъ поръ съ семьей своего друга. Поѣздки его на родину становятся все рѣже.

Объ отношеніяхъ П. Віардо къ нашему писателю въ литературѣ встрѣчаются разнорѣчивыя мнѣнія. Если отбросить явно вѣдомосветныя сужденія, упрекавшія Віардо даже въ алчности и корысти (напр. А. М. Головачева-Паваева „Историческій Вѣстникъ“ 1889 г., 3 кн.), изъ позднѣйшихъ отзывовъ, идущихъ изъ совершенно чистыхъ источниковъ, outstanding influence на себѣ внимавіе рассказъ М. Г. Савиной Юр. Бѣляеву о своемъ знакомствѣ съ Тургеневымъ („Нов. Время“ 1903 г., № 9950).

Мы приведемъ въ виду то элегическое стихотвореніе въ прозѣ Тургенева „Къ ней“, которое онъ прочелъ Савиной.

— Помню, — рассказываетъ Савина, — что въ этомъ стихотвореніи описывалась непонятая любовь, долгая любовь въ теченіе цѣлой жизни. „Ты сорвала всѣ мои цвѣты, — говорилось тамъ, — и ты не придешь на мою могилу...“ Что же будетъ съ этимъ стихотвореніемъ? — спросила Савина. „Я сожгу его... Нельзя печатать, потому что это будетъ упрекъ, упрекъ изъ-за могилы... А я не хочу этого... Не хочу...“

„Сорвала всѣ мои цвѣты“, — эти слова, по вѣснмъ многочисленнымъ свидѣтельствамъ о преданномъ, заботливомъ, самоотверженно-дружескомъ отношеніи Віардо къ И. С. (она, между прочимъ, воспитала его дочь), нельзя понимать въ смыслѣ отсутствія столь же глубокаго отвѣтаго съ ея стороны чувства. Скорѣе тутъ звучитъ скорбь о своемъ невольномъ одиночествѣ, — „я сидѣла на краешкѣ чужого гнѣзда“, — пишетъ Тургеневъ своему другу, — и сознание того неизбѣжнаго ущерба, которое постоянное отчужденіе отъ родины должно было нанести его писательской дѣятельности.

И. С. Тургеневъ, воплотившій въ незабываемые образы нѣкоторые свои увлеченія (такъ, напр., романъ его съ Ольгой Александровной Тургеневой воспроизведенъ въ „Дымѣ“, въ отношеніяхъ Литвинова къ Татьянѣ), нигдѣ въ своихъ произведеніяхъ не касался своихъ глубоко-интимныхъ отношеній къ Полной Віардо.

Въ одномъ изъ писемъ къ Стасову (отъ 25 декабря 1871 г.) онъ говоритъ:

„Съ вашимъ воззрѣніемъ на бракъ я, ей гротъ, согласенъ, я бы даже расширилъ это воззрѣніе и примѣнилъ бы ко всякому постоянному общенію съ женщиной; вы знаете, браки бывають неофициальныя... Вопросъ этотъ мнѣ точно, хорошо извѣстенъ и изученъ мною основательно. Если я до сихъ поръ не коснулся его въ моихъ литературныхъ попыткахъ, такъ это просто потому, что я всегда избѣгалъ слишкомъ субъективныхъ сюжетовъ, они меня стѣсняють“.

Если, по справедливости, отказаться отъ учета того естественнаго чувства неудовлетворенности, которое должна была принести съ собой оторванности отъ родины большого, чувствующаго всю свою отвѣтственность писателя, — то должно признать вліяніе Віардо на литературную дѣятельность Тургенева благотворнымъ.

Нужно отдать справедливость этой выдающейся женщинѣ, которая умѣла внушать великому человѣку такія возвышенныя и всегда возвышающія другія чувства. Полна Віардо дала Тургеневу то счастье, какое она могла и въ состояніи была дать. И въ ея отношеніяхъ къ нему не было ни игры, ни фальшп. И, оставаясь неизмѣнно другомъ до конца его дней, она внесла много вдохновенія въ его одинокій трудъ на чужбинѣ и тѣмъ заслужила почетное мѣсто въ нашей литературѣ.

Тургеневъ.

Скульптура Н. Аронсона.

Тринадцатъ и оди́къ.

(Къ конфликту въ „Союзъ Художниковъ“.)

Михайло Васильевичъ Ломоносовъ чѣмъ-то прогнѣвалъ всеильнаго графа И. И. Шувалова и услышалъ отъ него слѣдующій репримандъ:

— Михайло Васильевичъ! Ежели не исправишься, я найдусь вынужденнымъ отставить тебя отъ Академіи.

На что Ломоносовъ незамедлительно отвѣтствовалъ:

— Этого, ваше сіятельство, сдѣлать не можете. Придется Академію отъ меня отставить.

Въ устахъ Ломоносова такой отвѣтъ прозвучалъ гордо и красиво.

Когда же г. Александръ Бенуа, увлекшись примѣромъ великаго ученаго, вздумалъ повторить его выходку по адресу „Союза“ художниковъ, то ничего гордаго и красиваго не вышло, а получилась странничка изъ второстепеннаго юмористическаго журнала.

Вотъ какъ было дѣло.

Г. Бенуа въ газетѣ „Рѣчь“ пишетъ критику на художественныя выставки и 19 марта не нашелъ ничего лучшаго, какъ написать таковую на „Союзъ“, въ которомъ самъ состоитъ дѣятельнымъ участникомъ.

И, хотя въ первыхъ строкахъ своей статьи оговаривается, что не будетъ руководствоваться личными симпатіями и антипатіями, тѣмъ не менѣе ярко и образно обнаруживаетъ послѣднія по отношенію къ цѣлой группѣ москвичей, которые, по его мнѣнію, оказываются чуть ли не всѣ подрядъ инвалидами и ретроградными въ искусствѣ.

На вкусъ и на цвѣтъ товарища, конечно, нѣтъ, но статья г. Бенуа задѣла вопросъ корпоративной этики, и группа московскихъ художниковъ энергично откликнулась.

По ихъ мнѣнію, г. Бенуа совершилъ такой же поступокъ, который сдѣлалъ бы актеръ, публично ругая театр, въ которомъ играетъ, офицеръ — полкъ, въ которомъ служить, или журналистъ — газету, въ которой работаетъ.

И вотъ москвичи, собравшись въ числѣ тринадцати человѣкъ, написали г. Бенуа нижеслѣдующее письмо:

„М. г. А. Н.!

„Познакомившись съ вашими статьями въ газетѣ „Рѣчь“ о выставкахъ „Союза“, къ сожалѣнію, не можемъ не высказать вамъ, что мы считаемъ неудобнымъ и неотвѣчающимъ этическимъ требованіямъ корпорации подобныя выступленія въ печати, будучи членомъ той же корпорации.“

Слѣдуютъ подписи, среди которыхъ фигурируютъ такія имена, какъ С. Виноградовъ, В. Переплетчиковъ, Ап. Васнецовъ, К. Коровинъ, Жуковскій, Коненковъ, Пастернакъ и др.

Для передачи этого письма и для личныхъ переговоровъ были специально командированы въ Петербургъ два представителя москвичей, которые и услышали изъ устъ г. Бенуа, что онъ не признаетъ ни товарищества, ни корпорации и что изъ „Союза“ готовъ уйти немедленно.

Но за Бенуа вступились нѣкоторые члены петербургской группы и рѣшили, что онъ-то и есть Ломоносовъ. Они отвѣтили москвичамъ циркуляромъ, напечатаннымъ въ газетахъ и между прочимъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“.

Вотъ что значитъ, между прочимъ, въ этомъ циркулярѣ.

„...Бенуа, возмущенный нелѣпымъ посягательствомъ на элементарныя основы художественной свободы, заявилъ, что выходитъ изъ Союза. Тогда наиболѣе видные члены (?) Союза, принадлежащіе къ петербургской группѣ, собрали собраніе этой группы для обсужденія инцидента и, по инициативѣ нѣсколькихъ наиболѣе видныхъ художниковъ (?), вынесли постановленіе о неудобствѣ пребыванія въ Союзѣ московскихъ протестантовъ...“

Читая это постановленіе, я припомнилъ послѣднюю выставку „Союза“, бывшую минувшей зимой въ московскомъ Литературно-Художественномъ Кружкѣ, и передъ моими глазами встали именно яркія произведенія „московскихъ протестантовъ“, а не „петербургскихъ наиболѣе видныхъ художниковъ“.

Солнечный Виноградовъ, сѣверно-строгий Переплетчиковъ, чуткій Коровинъ, поэтичный Жуковскій, смѣлый Коненковъ и др.

Напудренный же Бенуа, на красныхъ каблучкахъ,

мучительно-выдуманный Бакстъ, манерный Добужинскій, и даже условно-красивый Сомовъ были все тѣ же, что и годъ, два, три тому назадъ и не запечатлѣвались въ зрительной памяти.

Въ Москвѣ болѣе двадцати членовъ „Союза“ изъ общаго числа ихъ въ сорокъ человѣкъ; они и были главными создателями этого общества. Комитетъ, управляющій дѣлами и капиталами „Союза“, также состоитъ изъ москвичей (Виноградова, Переплетчикова и Архипова).

Странно, поэтому, звучитъ циркуляръ петербургской группы, вступившей за своего Ломоносова и поставившей рискованный вопросъ: или Бенуа, или 13 протестантовъ?..

Для характеристики отношенія г. Бенуа и его присныхъ къ „основамъ художественной свободы“ будетъ не лишнимъ припомнить инцидентъ, когда всѣ они вышли изъ сотрудниковъ журнала „Золотое Руно“ только на томъ основаніи, что художникъ Ларіоновъ въ своей статьѣ не погладилъ ихъ за ихъ творчество, т.-е. сдѣлалъ именно то, что теперь г. Бенуа считаетъ своимъ законнымъ правомъ по отношенію къ московскимъ товарищамъ.

Странно!

Серг. Мамонтовъ.

Пути возрожденія.

III.

Я напомию читателямъ еще одну изъ послѣднихъ постановокъ Малаго театра, на которой особенно ясно обнаружилась относительная слабость его большой и сильной труппы.

Мнѣ уже приходилось высказываться о пьесѣ Будищева „Старый обрядъ“. И ни ея малый успѣхъ ни противоположные моему отзыву не поколебали моего взгляда на пьесу. При несомнѣнномъ несовершенствѣ ея, какъ сценическаго произведенія, пьеса эта такъ же несомнѣнно является сильной и интересной, талантливой и значительной по содержанію вещью.

Казалось бы, что чуждый всякаго „модернизма“, въ бытовыхъ тонахъ написанный „Старый обрядъ“ долженъ былъ бы оказаться вполне по плечу артистамъ Малаго театра. Вполнѣ хороша была режиссерская работа. И тѣмъ не менѣе пьесу въ Маломъ театрѣ сыграть не сумѣли.

Парижскій салонъ 1910 г.

Великіе мастера.

Роковое значеніе тут имѣли: съ одной стороны большой пробѣлъ въ составѣ труппы—отсутствіе въ ней достаточно молодого артиста на блестящія роли, а съ другой—то, что имѣютъ, даже совсѣмъ хорошимъ артистамъ Малаго театра какъ, какъ будто оказались не подъ силу роли, въ которыхъ нужно совмѣстить созданіе бытового образа съ „выявленіемъ“ идеи.

Когда гг. Садовскій 2-й и Падаринъ—артисты на своемъ мѣстѣ, конечно, не плохіе—играли Опилухина и Кондарева, на идейно-психологической аптитезѣ которыхъ и основано дѣйствіе „Старого обряда“, пьеса просто-на-просто совершенно утрачивала содержаніе.

И вмѣстѣ съ тѣмъ и отнюдь не думаю, что г. Падаринъ по самому характеру своего дарованія не смогъ бы сыграть Кондарева. Отлично смогъ бы. Но для этого ему только нужно было бы „добровольно и съ радостью“ пойти на ограниченіе индивидуальной свободы толкованія ради цѣльной интерпретаціи пьесы.

То единство творческой артистической воли, которое раньше достигалось „само собой“, теперь должно осуществляться посредствомъ сознательнаго взаимоприиспособленія. Теперь въ Маломъ театрѣ долженъ установиться „режиссерскій принципъ“.

Самый лучшій режиссеръ будетъ тамъ безсиленъ, пока этотъ „режиссерскій принципъ“ не будетъ добровольно и не на словахъ, а фактически принятъ членами труппы. Никакой режиссеръ не сможетъ „выявить“ идеи пьесы, если исполнители будутъ протестовать свои художественныя цѣли и не станутъ приспособлять къ этому „выявленію“ своей интерпретаціи.

Никакой режиссеръ, какъ бы силенъ полѣи и замысломъ онъ ни былъ, не создастъ единой художественной воли тамъ, гдѣ представители чужды не противоположныхъ „школъ“ будутъ твердо держаться каждый своей манеры игры, хотя бы манера иныхъ прямо противорѣчила духу пьесы.

Но какъ же установить въ театрѣ этотъ „режиссерскій принципъ“? Конечно, не одними краснорѣчивыми словами. Въ принципѣ-то, вѣроятно, никто противъ него и не сталъ бы возражать. Но важно, чтобы онъ получалъ осуществленіе на дѣлѣ.

Для этого, во-первыхъ, конечно, нужны авторитетные режиссеры. И вмѣстѣ съ тѣмъ режиссеры съ тактомъ, который позволялъ бы имъ подходить къ рѣзко очерченнымъ индивидуальностямъ артистовъ Малаго театра безъ покушеній на осуществленіе воли артиста.

Вмѣстѣ съ тѣмъ режиссеру безусловно должно быть предоставлено право распределенія ролей. Конечно, только тотъ, кто ставитъ, а стало быть и интерпретируетъ пьесу, компетентнѣе въ распределеніи ролей сообразно этой интерпретаціи. И только при этомъ условіи можно разсчитывать на рациональное использование силъ труппы.

Но такъ какъ „спайка“ артистовъ труппы Малаго театра въ единый „ансамбль“ должна быть не вѣшной, а вѣременной, т.-е. должна состоять въ установленіи творческой солидарности артистовъ, то и главной задачей, мнѣ кажется, должно быть нахожденіе, такъ сказать, общей, объединяющей платформы для работы труппы.

Такой платформой не можетъ быть ни управляющій труппой, какъ ни велика была бы—надо надѣяться—будетъ его роль въ объединеніи труппы, ни самый авторитетный и талантливый режиссеръ, хотя такіе режиссеры и совершенно необходимы. Платформой творческаго объединенія можетъ быть только репертуаръ.

Репертуаръ—въ первую голову, конечно, Островскій—былъ базой для единенія артистовъ Малаго театра въ его „золотой вѣкъ“. Репертуару же и суждено возродить Малый театръ, если Малому театру суждено возрожденіе.

Въ настоящее время труппа Малаго театра, какъ я неоднократно уже подчеркивалъ, состоитъ изъ разнородныхъ элементовъ. Для достиженія „ансамбля“ мы признали необходимымъ установленіе „режиссерскаго принципа“, т.-е. подчиненіе индивидуальной художественной воли артистовъ общей цѣли. Но это подчиненіе, конечно, должно быть не вынужденнымъ и вымученнымъ, а свободнымъ и вдохновеннымъ.

Раньше ансамбль достигался коллективнымъ вдохновеніемъ—коллективнымъ вдохновеніемъ долженъ онъ достигаться и теперь. Поставивъ такъ вопросъ, мы сразу видимъ, что „платформой“ единенія могутъ быть только такія задачи, которые могутъ вдохновить представителей тѣхъ разныхъ пластовъ, которые смѣшаны теперь въ труппѣ Малаго театра.

Этимъ на нашъ взглядъ предпринимается преобладаніе классическаго репертуара. Шекспиръ, Шиллеръ, безъ сомнѣнія, могутъ объединить и „снять“ представителей обоихъ поколѣній. Здѣсь даже дѣло обойдется и почти безъ „прииспособленія“. Съ другой стороны, на Островскомъ свѣжія силы театра безъ особаго труда смогутъ „прииспособиться“ и зажечься вдохновеніемъ славныхъ ветерановъ театра.

Но нужно отдать дань и „молодому“ поколѣнію. Полное

✦ Элиза Ожешко.

художественное удовлетвореніе необходимо, чтобы работа артистовъ была всегда согрѣта огнемъ жизни, увлеченія. Нуженъ исходъ и для художественныхъ потребностей свѣжихъ силъ труппы. Нуженъ и репертуаръ современный.

Конечно, г.г. ремесленники, которые шире по нужны и съ которыми нужно имѣть смѣлость разъ навсегда покончить. Нужна именно не такая театральная страпня, а пьесы, удовлетворяющія современнымъ культурно-художественнымъ запросамъ.

Конечно, при составленіи репертуара приходится считаться съ наличными силами. Однако, нужно признать, что пополненіе труппы совершенно необходимо, затѣмъ нужно производить это пополненіе уже въ соответствии съ новыми репертуарными задачами.

Для иллюстраціи неполноты труппы укажу здѣсь на главныя „амплуа“, которая являются сейчасъ незамѣшанными въ Маломъ театрѣ. Въ женскомъ персоналѣ нѣтъ яркой артистки на молодыя и тонко драматическія роли (приблизительно „ingenue dramatique“) и нѣтъ „драматической старухи“. Въ мужскомъ персоналѣ нѣтъ „героя-любовника“, т.-е. молодого артиста на сильно драматическія роли, и нѣтъ, какъ я уже упоминалъ, молодого артиста на роли блестящія (въ родѣ „фага“).

Для будущаго сезона и пополненіе труппы и составленіе репертуара уже закончено. Ни въ томъ, ни въ другомъ при этомъ не видно опредѣленнаго, рациональнаго плана, не видно сознанія задачи, стоящихъ передъ театромъ. И съ грустнымъ чувствомъ приходится ожидать, что этотъ грядущій сезонъ окажется очень мало плодотворнымъ для возрожденія Малаго театра.

М. Юрьевъ.

Москва.

— „Журналомъ распоряженій“ по Императорскимъ театрамъ объявлено о пожалованіи О. И. Шаляпину званія солиста Его Величества.

— Въ будущемъ сезонѣ на сценѣ Большого театра выступитъ въ первый разъ новая Карменъ—г-жа Ермоленко-Южина. Въ партіи Хозе выступитъ г. Алчевскій.

— Дирижеръ Большого театра г. Сукъ выѣхалъ въ Сестрорѣцкъ, куда до 20 августа онъ приглашенъ дирижеромъ симфоническаго оркестра.

— Э. Куперъ приглашенъ К. С. Сараджевымъ на одну гастроль въ Соколышкинъ и выступитъ въ августѣ мѣсяцѣ.

— Въ Петербургѣ, въ ресторанѣ Эрнестъ, петербуржцы чествовали артистовъ московскаго Художественнаго театра. Присутствовали профессоръ, адвокатъ, политическіе и общественные дѣятели, художники, литераторы. Первое привѣтственное слово сказалъ І. Гессепъ, затѣмъ говорили П. Милоковъ, Шингаревъ и др. Послѣ ужина банкетъ принялъ характеръ дружественной бесѣды и продолжался до 5 ч. утра.

— Сонное царство въ театральномъ бюро нѣсколько всколыхнуло А. И. Вернеръ, формирующій небольшую оперную труппу для спектаклей въ небольшихъ подмосковныхъ

городах — Волоколамскѣ, Ржевѣ и др. Безработные артисты спѣшатъ устроиться къ Вернеру — богатому помѣщику, воспитанику консерваторіи по классу пѣнія, для собственной практики создающему оперный ансамбль.

— Въ театрѣ Солодовникова жизнь замерла; работа кипитъ только въ обширной художественной мастерской, гдѣ подъ руководствомъ Федоровскаго, Федотова и Каменскаго пишутся декорации, дѣлается бутафорія и костюмы для „Камо-Грядеши“, „Свѣгурочки“ и „Хованщины“. Федоровскимъ закончены эскизы къ „Ликовой Дамѣ“ Чайковскаго. Написанные въ мистическихъ тонахъ, они поражаютъ своею оригинальностью.

— Труппа петербургскаго Малаго театра, пріѣхавшая въ Москву въ театр „Буффъ“ съ „Шавтеклеромъ“, намѣрена ставить спектакли до іюня. Предпринимателями этихъ гастрольныхъ спектаклей являются гг. Далматовъ и Глаголинъ.

— Труппа Малаго театра, кромѣ „Шавтеклера“, намѣрена поставить рядъ другихъ пьесъ. Въ субботу 15 мая идетъ историческая пьеса „Генрихъ Наварскій“. Главныя роли исполняютъ: Карль IX — арт. Импер. театровъ В. П. Далматовъ, Королева Марго — г-жа Карелива Ранчъ, Марк Бельфоръ — Миткевичъ, Генриха Наварскаго — Б. С. Глаголинъ, Кавалера де-Мун — арт. Импер. театровъ К. Н. Яковлевъ. Предполагаютъ поставить еще „Карьеру Наблюдкаго“ и „Укрощеніе строптивой“.

— Въ Сокольниковѣ, на кругу, концертомъ подъ управленіемъ К. С. Сараджева открылась лѣтняя серия народныхъ концертовъ. Концертъ былъ посвященъ произведеніямъ Глинки.

— Благодаря частной инициативѣ, Москва, какъ мы слышали, обогатится въ недалекомъ будущемъ новымъ и единственнымъ въ Россіи высшимъ научно-музыкальнымъ учрежденіемъ — „Музыкальной академіей“.

Цѣль академіи — дать возможность молодымъ музыкантамъ, окончившимъ консерваторію, и молодымъ артистамъ вообще получать дальнѣйшую подготовку для артистической дѣятельности у себя на родинѣ, а не за границей, какъ это было до сихъ поръ.

Главнымъ инициаторомъ музыкальной академіи предполагается пригласить для руководства отдѣльными специальностями лучшихъ артистовъ нашего времени, каковы: Изаи, Крейслеръ и др. (скрипка); Бюзонн, Годовскій, Пюньо и др. (рояль); Казальсъ и др. (виолончель).

Каждый изъ этихъ артистовъ, прибывая въ Россію по авгажментамъ музыкальныхъ обществъ для концертнаго выступленія, останется въ Москвѣ для руководства своимъ классомъ въ предполагаемой московской академіи на непродолжительное время (приблизительно въ теченіе одного мѣсяца).

— Изъ Берлина телеграфируютъ: „9 мая проѣздомъ изъ Парижа въ Брюссель участники балетной труппы Императорскихъ петербургскаго и московскаго театровъ подъ управленіемъ Дягалева дали гастрольный спектакль, поставивъ мимодраму Аренскаго „Клеопатра“ и „Танцы сальфидъ“ Шопена. Несмотря на повышенныя цѣны, всѣ билеты были распроданы. На представленіи присутствовало высшее общество. Большой успѣхъ имѣли Е. Гальеръ, Нижинскій и Фокинъ,

которые въскользко разъ вызывали. Большое восхищеніе вызвала постановка по рисункамъ художника Бакста. Печать подчеркиваетъ прекрасный ансамбль въ противоположность прошлогоднимъ гастрольямъ Павловой, гдѣ преобладали солисты“.

— „Русскіе дни“ въ Брюсселѣ превратились сначала въ „русскую ведѣлю“, а теперь обратились уже въ двѣ ведѣли и общаются еще затянуться.

Шалигинъ и Смирновъ выступаютъ съ триумфомъ въ королевской оперѣ. На сценѣ другого королевскаго театра въ Паркѣ даютъ пьесу „Русскіе студенты“ извѣстнаго бельгійскаго писателя Иана Жилькэна, котораго, кстати, очень многіе смѣшываютъ съ Иваномъ Жилкинымъ. На выставкѣ устраивается специальный отдѣлъ русской прессы, въ газетахъ печатаются длиннѣйшія интервью съ русскими Бянами, въ партерѣ театра можно каждый день видѣть монументальную фигуру А. В. Амфитеатрова.

Дѣло доходить до смѣшного. Огелъ, въ которомъ живутъ Ф. И. Шалигинъ и Д. А. Смирновъ, вывѣсилъ на самомъ видномъ мѣстѣ, надъ монументальнымъ входомъ, русской Императорской флагъ и въ меню обѣда ежедневно ставить русскіи блюда, изготовленные, впрочемъ, весьма фантастично.

— Намъ пишутъ изъ Лондона, что начавшіе здѣсь въ „Ипподромѣ“ выступленія московскаго балета, во главѣ съ Балдиной и Козловымъ, проходятъ съ хорошимъ успѣхомъ, но нѣтъ обычнаго при выступленіи русскихъ артистовъ шума, что объясняется общимъ подавленнымъ настроеніемъ англичанъ по случаю смерти популярнаго короля.

— Союзомъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей объявляется 6-й конкурсъ имени А. Н. Островскаго.

Пьесы на конкурсъ должны быть представлены не позже 1 октября с. г. по адресу: С.-Петербургъ, въ правленіе союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Присужденіе по конкурсу состоится не позже 31 декабря с. г.

На конкурсъ допускаются лишь оригинальныя пьесы на русскомъ языкѣ, не мевѣ чѣмъ въ трехъ актахъ (или соотвѣтственной продолжительности исполненія), еще нигдѣ не игранныя и, при томъ, не отпечатанныя, не отлигграфированныя и вообще не выпущенныя въ свѣтъ.

За пьесу, вполнѣ удовлетворяющую литературнымъ и сценическимъ требованіямъ, присуждается премія въ 600 р.

Премія присуждается не иначе, какъ полностью. При отсутствіи въ конкурсѣ пьесы, удовлетворяющей вышесказаннымъ требованіямъ, премія не присуждается.

Вѣтъ членами жюри 6-го конкурса изъявили согласіе: Э. Д. Вастуновъ, В. Ф. Боцяновскій, В. Э. Мейерхольдъ, В. Я. Свѣтловъ, В. А. Тихоновъ, Гл. Н. Федотова и Л. Л. Ясинскій.

Подробныя условія конкурса высылаются по первому требованію изъ кашцелярія союза.

— Въ оперѣ Грузинскаго Народнаго Дома съ успѣхомъ дебютировали г-жа Данилова и теноръ г. Верошагинъ въ „Русалкѣ“. Въ партіи Маргариты (Фаустъ) выступила г-жа Мамонова. Далѣе предстоятъ дебюты г-жи Садовской въ пар-

Парижскій салонъ 1910 г.

Великіе маэстро.

ти „Антониды“ и г-жи Давиловой въ Людмилѣ въ „Русланъ и Людмила“.

Новая постановка „Гра-Діаволо“, — въроятно, состоится пе ранѣ середины юня.

— Устройство драматическихъ спектаклей на сценѣ нѣмецкаго клуба въ будущемъ сезонѣ сдано попрежнему М. П. Федоровой.

— Въ Зоологическомъ саду готовятъ къ постановкѣ пьесу въ жанрѣ Шерлока Холмса „Похожденіе Арсена Люпена“. Кромѣ того репетируютъ „Укрощеніе строптивой“.

— На-дняхъ пріѣзжаютъ изъ-за границы артисты, выпившие г. Щукинымъ для новой садовой эстрады.

— Директоръ сада и театра „Эрмитажъ“ г. Щукинъ получилъ телеграмму отъ г-жи Трухановой, которая увѣдомляетъ, что для ея гастролей въ Москвѣ партнеромъ ея въ танцахъ будетъ выступать балетный артистъ изъ парижской Большой оперы г. Кюноль.

— Дирекція сада „Фантазія“ рѣшила обновить своей репертуаръ и составила очень хорошіи ансамбль изъ выдающихся силъ оперетты. Въ составъ труппы вошли: г-жи Лавровская, Ада-Адарская, Кравецкая, Эльская и др.; гг. Задольскій, Дарьялъ, Завадскій, Туманскій, Гоноровъ, Любимовъ, Леклеръ, Шелковниковъ, Поморскій и др. Открыты спектакли опереткой „Ночь любви“ — В. П. Валентинова, въ которой участвовали: г-жи Ада-Адарская, Лавровская, Кравецкая, Шварцъ, Эльская и гг. Говоровъ, Задольскій, Туманскій, Завадскій и др. На другой день возобновляютъ „Красное солнышко“ — Эдм. Одрана, въ которой участвуютъ: г-жи Лавровская, Эльская и гг. Задольскій, Завадскій, Дарьялъ и Леклеръ.

— Театръ „Олимпія“ готовитъ къ постановкѣ „Принцессу долларовъ“ — Лео Фалла. при участіи: г-жъ Вышинской, Жуби, Стефани и гг. Болдырева, Каринскаго, Рамазанова, Адрова и Ландратъ.

— Пародія г. Брошели „Шантеклеръ“, назначенная къ представленію въ театрѣ „Акваріумъ“ на 15-е мая, переводится на французскій и итальянскій языки г. Бинштокомъ. Она пойдеть въ Парижъ и Римъ.

— Насъ просятъ исправить неточности въ отчетѣ о побѣдѣ г-жи Карелиной-Ранчъ, доставленномъ намъ антрепренеромъ г. Миролюбовымъ: 1) отмѣненъ былъ за отсутствіемъ сбора въ г. Николаевѣ не вечерній, а утренній спектакль, 2) Сумма наименьшаго сбора равнялась не 90 р., а достигала почти 200 р. 3) пѣзъ приславныхъ въ редакціи рецензій видно, что провинціальная пресса отнеслась къ г-жѣ Карелиной-Ранчъ довольно сочувственно.

„Шантеклеръ“. Въ театрѣ „Буффъ“ начались спектакли петербургскаго Малаго театра съ пресловутымъ „Шантеклеромъ“.

Къ удивленію блестящая реклама, созданная Ростану, мало заинтересовала московскую публику. Постановка „Шантеклеръ“ очень нарядно.

Прелестны цыплята, особенно маленькіе.

Изъ исполнителей интересенъ г. Глаголинъ, передающій роль съ чисто французскимъ пафосомъ.

Онъ очень удачно имитируетъ пѣтуха, жаль только, что вся роль трактуется очень вышпе.

Г-жѣ Карелина-Ранчъ болшо удаются шрическія мѣста; тамъ же, гдѣ нуженъ подъемъ, у нея не хватаетъ средствъ. Интересенъ дроздъ — г. Сладковцевъ.

Роль фазанки въ очередь съ г-жей Карелиной съ успѣхомъ играетъ г-жа Миткевичъ.

Большой успѣхъ имѣеть изящно поставленный танецъ курочекъ.

Роль Шантеклера въ очередь съ г. Глаголинымъ исполняетъ г. Яковлевъ, мѣтѣ живописный, но очень характерный пѣтухъ. Прологъ со вкусомъ и съ большой экспрессіей читаетъ г. Семеновъ-Самарскій.

Р. С. Обрацаемъ вниманіе почтенной дирекціи „Шантеклера“ на поведеніе ея уполномоченнаго нѣкоего г. Михайлова: онъ проявляетъ болше развязности и грубости, чѣмъ этого требуютъ обязанности театральнаго администратора... Пригласивъ г. Михайлова на это амбула, дирекція сдѣлала двойную ошибку: приобрѣла пахого уполномоченнаго и потеряла хорошаго „боевого пѣтуха“ для ростановскаго курятника.

Дачные театры.

Старое Царьцино. Въ театрѣ А. Б. Диппмана, по буднямъ, одинъ разъ въ недѣлю будетъ играть труппа драматическаго товарищества новаго театра С. П. Орлова, въ Люблинѣ, подъ управленіемъ А. М. Майеръ и Н. Е. Рутковской. Для открытія сезона идетъ „Весенній потокъ“ — А. П. Косоротова. Вторымъ спектаклемъ назначенъ „Столичный воздухъ“. Режиссеръ В. Л. Кургановъ.

Кусново. Для открытія спектаклей, подъ упр. П. А. Зайцева, дана была комедія „Золото“ — Вл. Из. Немировича-Данченко, ансамбль неважный.

Люблино. Составъ товарищества А. М. Майеръ и Н. Е. Рутковской: г-жп Антоновичъ, Журавлева, Кальверъ, Колесникова, Майеръ, Мельникова, Резанова, Пучкова, Рутковская, Ратинская, Родзишевская, Розанова, Хмѣлева, Яковлева и гг. Волпнъ, Климовъ, Кляминъ, Карзвѣ, Котовъ, Людвиговъ, Николаевъ, Новиковъ-Сафроновъ, Росипъ, Славинъ, Свѣтловъ, Смирловъ, Таракановъ, Шашкинъ и Яновскій. Главный режиссеръ В. Л. Кургановъ, Второй режиссеръ Г. П. Росинъ.

† П. К. Стрѣвъ.

На дняхъ въ Красковѣ, М.-К. жел. дор., въ 4 часа утра, скончались отъ разрыва сердца антрепренеръ П. И. Стрѣвъ, проводившій лѣто въ семьѣ въ Красковѣ на дачѣ. Москвичъ по рожденію, П. И. Стрѣвъ окончилъ здѣсь коммерческое училище. Въ Москвѣ же началась его сценическая карьера. Послѣдніи 5—6 лѣтъ покойный занялся антрепрнзой. Въ прошломъ году держалъ театръ Мошоваина, въ Ростовѣ-на-Дону и въ Армавирѣ, а на будущій сезонъ снялъ Омскъ. Послѣ покойнаго осталась жена — артистка Смолина и двѣ маленькіихъ дочери. Печально положеніе труппы, сформированной для Омска. Похороны состоялись, въ Красковѣ.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собствен. корресп.)

Новинка „Буффъ“. Открытіе Зоологическаго сада. Гастроль г-жи Миткевичъ въ Маломъ театрѣ.

Бердиская новинка „Miss Dadelsack“ (Волчокъ), выдержавшая за грависею 700 представленій, имѣла успѣхъ въ лѣтнемъ „Буффѣ“, благодаря красивымъ декорациямъ, изящнымъ люндскимъ костюмамъ и живой прѣзъ „первачей“ тумнаковской оперетты. Музыка (Р. Нельсона) не отличается оригинальностью и мелодичностью. Исполненіе — яркое. Прекрасно г. Полонскій, изображающій съ юморомъ роль аристократа Патрика; очень комична г-жа Легатъ (Олимпія); изящна г-жа Тамара (Мери); красивъ г. Дальскій (Джекъ). Хороши: г-жа Зброжокъ-Пашковская (Китти) и г. Звягивцевъ (Браунъ). Публики, несмотря на холодные вечера, собирается много.

На-дняхъ открывается „Лѣтній фарсъ“ новою комедіею „Пожиратели воздуха“ съ г. Смоляковскимъ въ главній роли.

7-го мая началъ функционировать „Зоологическій садъ“. Феорія „Любовь діавола“ (передъ „Адск. любви“) съ превращеніями, перемѣнами, провалами подъ сцену и т. п. явленіями „черной и бѣлой магии“ — поставлена съ видимымъ стараніемъ „блеснуть“ декоративною частью, что отчасти и удалось. Въ художественномъ отношеніи имѣли успѣхъ г-жа Бауэръ (Уриэль) и г. Камчатковъ (Вельзевулъ). Оркестромъ дирижировалъ г. Вилнскій со свойственнымъ ему опытомъ.

Сезонъ Малаго театра закончился комедіей Шекспира „Укрошеніе строптивой“, въ которой Катарину играла вновь приглашенная въ составъ О. Н. Миткевичъ. Дебютъ прошелъ успѣшно. Красивая Катари́на съ молодымъ яркимъ темпераментомъ вылилась у г-жи Миткевичъ въ цѣльный типъ. Прекраснымъ Петруччіо былъ г. Далматовъ. Очень хороши гг. Ковдръ, Яковлевъ (Вагистъ) и Мячинъ (Грумю).

Новостью для Петербурга является передача г. П. В. Тумпаковымъ въ 2 сезона „Зимняго Буффа“ А. А. Брянскому, который такимъ образомъ станетъ во главѣ двухъ театровъ: — въ „Буффъ“ (оперетта) и въ новомъ театрѣ на Крюковомъ кавалѣ (кафе-шавтанъ).

Вас. Бази́левскій.

— Въ будущемъ году исполняется 50-лѣтіе дѣятельности П. Боборыкина, какъ драматурга. Первая комедія его („Однодворецъ“) была поставлена въ сценѣ Александр. театра. Въ ней выступали: В. В. Самойловъ и Н. В. Васильевъ.

— Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ на сценѣ Александр. театра пойдетъ „Богатый человѣкъ“ С. Найденова, при чемъ Терпигорову будетъ играть Савина, Купоросова—С. Яковлевъ (и Судбининъ), Тепрова—г. Аполлонскій, Сусликова—г. Давыдовъ и швейцара—г. Варламовъ. Ставить пьесу г. Петровскій.

— Курьезный отпускъ значится въ „Журналѣ распоряжений“ по дирекціи Импер. театровъ: В. А. Мичурина уволена „въ отпускъ“ на одинъ день, безъ сохраненія содержанія.

— Дирекціи литературно-художественнаго общества въ чрезвычайномъ собраніи членовъ предстоитъ разсмотрѣть проектъ реорганизации театральвой школы имени Суворина.

Субсидія школѣ, начавшаяся съ 6, перешла на 9 тыс., а потомъ достигла 26 тысячъ рублей ежегодно. Не взирая на такой крупный размѣръ субсидіи, оказалось, что школа не можетъ существовать безъ увеличенія субсидіи.

Предполагается измѣнить уставъ школы, увеличить па 4 тыс. руб. ежегодную субсидію школѣ, доведя ее до 30 тысячъ, и ассигновать на необходимую передѣлку сцены до 5-ти тысячъ руб.

— Оперные спектакли въ „Народномъ домѣ Императора Николая II“ открываются 22-го мая „Сягурочкой“ въ новой постановкѣ г. Савина.

Составъ труппы, организованной Н. Н. Фигнеромъ, уже вносили опредѣлялся. Въ него вошли слѣдующіе артисты: меццо-сопрано г-жи: Авдеева, Дельмасъ, Каливонская, Саврапска, Тихомирова; контральто: Лучезарская, Никитина 1-я; драмат. сопрано г-жи Карнова; лирико-драматич. сопрано; г-жи Деранкова, Никитина 2-я, Рене-Фигнеръ; колорат. сопрано: г-жи Глѣбова-Назарова, Сабанѣева, и лирико-колорат. сопрано: г-жи Петрихъ и Ульяновская.

Парижскій салонъ 1910 г.

Поцѣлуй Эвники.

(Quo Vadis?)

Яна Стіка.

Мужской персоналъ—тенора: гг. Боровикъ, Залипскій, Исачево, Барышевъ; баритоны: Виноградовъ, Савранскій, Степановъ, Шишкинъ; басы: гг. Порубиневскій, Пуштовой, Лутчевъ и Эзро.

Капельмейстерами приглашены гг. Павльсъ и Мальчевскій.

Юбилей К. А. Варламова.

8-го мая исполнилось тридцатипятилѣтіе артистической дѣятельности одного изъ крупнѣйшихъ современныхъ артистовъ Константина Александровича Варламова на Александровской сценѣ.

Сынъ извѣстнаго композитора А. Е. Варламова, К. А. родился въ 1851 г. и впервые выступилъ на сценѣ въ Кронштадтѣ, въ труппѣ А. Читау, впервые выдвинулся, какъ и Савина, въ спектакляхъ въ Благородномъ собраніи въ Петербургѣ, въ Александринской же сценѣ дебютировалъ 8-го мая 1875 г.

Изъ крупныхъ артистовъ, которыхъ К. А. Варламовъ засталъ на Александринской сценѣ при своемъ вступленіи, играютъ и понынѣ только В. В. Стрѣльская, Н. С. Васильева и М. Г. Савина, во тогда въ полномъ расцвѣтѣ силъ и славы были Нильскій, Сазововъ и Виноградовъ.

По смерти послѣдняго (въ 1877 г.) къ Варламову перешла большая часть его ролей, и онъ быстро выдвинулся въ первые ряды.

Число исполненныхъ юбилиромъ за 35 лѣтъ ролей превосходитъ 300, при чемъ дарованіе артиста постепенно развернулось какъ въ сторону чисто комическую, такъ и въ области сценической лирики.

Какъ и Савина, Варламовъ никогда не учился въ драматической школѣ, и его талантъ жилъ и развивался стихійно; извѣстный недостатокъ культурной сдержки и дисциплины, иногда прорывающійся и теперь, въ первые годы дѣятельности К. А. давалъ себя знать сильной примѣсью шаржа и въпѣннаго комизма въ игрѣ.

Кромѣ ряда очень сочныхъ и выпуклыхъ жанровыхъ ролей, почтенному юбиляру, одному изъ очень немногихъ теперь представителей смѣха на русской сценѣ, принадлежить и рядъ созданій въ классическомъ репертуарѣ; таковы Скалозубъ и Горичевъ въ „Горѣ отъ ума“. Станарель въ „Дочь Жуанъ“ и др.

Пезамѣтимъ К. Варламовъ въ театрѣ Островскаго, который даже трудно себя представить безъ Варламова, какъ и безъ Давыдова: это—лучшіе хранители традицій Островскаго.

Въ послѣднее время К. А. съ исключительнымъ успѣхомъ игралъ Большинцова въ „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, Крутицкаго въ „На всякаго мудреца довольно простоты“ и Лебедева въ „Ивановѣ“.

Въ настоящее время юбиляръ гастролируетъ въ Сибиря, и чествованіе его если и состоится, то, конечно, не раньше осени.

Мелочи театральвой жизни.

Гермавіи только что отпраздновала 50-лѣтній юбилей Людвигъ Барная.

Какъ актеръ, этотъ замѣчательный художникъ давно уже сошелъ со сцены.

Въ своей автобіографіи онъ далъ любопытную статистику.

Женился на сценѣ 1721 разъ, умеръ 1120 разъ.

Изъ этого количества смертей на долю естественной смерти приходится 55 разъ.

Отъ разрыва сердца умеръ 192 раза.

Кончалъ жизнь самоубійствомъ 314 разъ.

Тонулъ 22 раза.

Умеръ насильственной смертью 537 разъ.

Барная покинулъ сцену въ 1897 году, но въ слѣдующемъ году, въ Мейнингенѣ, праздновалась серебряная свадьба герцогской четы и въ театрѣ ставили „Шейлока“.

Желалъ сдѣлать герцогу пріятный сюрпризъ, великій артистъ, вичего не сказавъ ему, загримировался старикомъ и устоялъ среди безмолвныхъ сенаторовъ, въ сценѣ суда.

Только по окончаніи спектакля герцогъ узналъ, кто былъ однимъ изъ статистовъ, и горячо благодарилъ Барная...

— Процессъ Тарповской окончился, но героиню вевоніанской драмы еще долго не забудутъ.

Имя Тарповской сдѣлалось нарицательнымъ. Можетъ быть, этому имени суждено даже фигурировать еще въ одномъ процессѣ.

Дѣло въ томъ, что въ Петербургѣ за кулисами опереточнаго театра одна артистка обозвала на-двѣхъ другую „Тарповской“...

Послѣдняя сочла это слово такимъ оскорбленіемъ, что рѣшила привлечь товарку къ суду.

— Изъ 202 актовъ пьесъ, прочитанныхъ петербургскимъ отдѣленіемъ театральнаго-литературнаго комитета за истекшій театральнй сезонъ, — 160 приходится на долю отечественной драматургии и 42 — на долю иностранной. Всѣхъ русскихъ пьесъ было прочитано 53; изъ нихъ 15 одноактныхъ остальныхъ въ трехъ, въ четырехъ и въ пяти дѣйствіяхъ. Въ большинствѣ пьесъ изображается жизнь „современнаго средняго и высшаго общества; было пять или шесть пьесъ историческихъ и только одна изъ народнаго быта. „Запахъ овчипны“, по выраженію покойнаго Потѣхина, такъ сильно чувствовашійся на нашей сценѣ четверть вѣка тому назадъ, теперь, повидимому, обреченъ совсѣмъ исчезнуть. Крестьянская жизнь, ей быть и правы, перестали интересоваться нашихъ драматурговъ.

— Въ вышедшихъ недавно воспоминавіяхъ В. В. Безекирскаго маститый скрипачъ рассказываетъ о своемъ знакомствѣ съ Тургеневымъ и Полиной Виардо.

Это было въ Ваденъ-Ваденъ, гдѣ у Тургенева была своя вилла, находившаяся рядомъ съ вилой Виардо.

Виардо обыкновенно проводила лѣтнее время въ Ваденъ-Ваденъ, куда прѣзжала большая часть ея ученицъ заниматься пѣніемъ.

По воскресеньямъ въ ея виллѣ, гдѣ былъ выстроенъ концертный залъ, проходили музыкальные утрянники, въ которыхъ участвовали всѣ ученицы Виардо, а также прѣзжіе артисты.

По окончаніи одного концерта, вся публика стала упрашивать Виардо спѣть еще, на прощаніе. Когда Виардо запѣла, то Тургеневъ прикрылъ отъ восхищенія рукою глаза: ясно было видно волненіе, съ какимъ онъ ее слушалъ.

Въ то время ей было 46 лѣтъ, она была неинтересна, но это забывалось, благодаря ся гениальному таланту.

Ея голосъ, сохранившій свой чудный тембръ, при пѣніи былъ полонъ необыкновенной теплоты.

Къ этому надо прибавить, что Виардо отличалась большимъ умомъ, была замѣчательной пианисткой, съ легкостью читала оркестровыя партитуры, сочиняла, словомъ, была артисткой въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.

— Нсмудрено, — говоритъ В. В., — что нашъ великій писатель былъ такъ сильно увлеченъ этой богато-одаренной женщиной и остался вѣрнъ своему чувству до послѣднихъ дней своей жизни...

Ю. А. Бунинъ.

Новый директоръ Литературно-Художественнаго Кружка.

Шаркъ Андреа.

освѣдомленность, то же глубокое знаніе предмета. Въ послѣднее время въ русскихъ газетахъ появилось нѣсколько такихъ сообщеній: такова статья г-на Глѣбова въ „Раннемъ Утрѣ“, по которой Метерлинкъ оказался въ стачкѣ съ лквидаторамъ и другими обкрадывателями французской казны; такова статья г-на Вернера о французскомъ обществѣ драматическихъ писателей, о положеніи артистовъ на французской сценѣ и о Роставѣ, который, если вѣрить г-пу Вернеру, интриговалъ во всѣхъ парижскихъ театрахъ, чтобы не ставили „Синіе птицы“ Метерлинка.

Эта статья, какъ мы писали извѣстный артистъ Ч., произвела даже большое впечатлѣніе; и отголосокъ этого впечатлѣнія и нашелъ въ статьѣ талантливаго редактора журнала „Театръ и Искусство“, который принялъ на вѣру и какъ неопровержимую истину, всѣ факты, сообщенные г. Вернеромъ. А между тѣмъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, факты эти точно такой же цѣнности, какъ и мѣвѣе Теофили Готье о пьесѣ Сары Бернаръ. Ниже мы остановимся подробно на этихъ статьяхъ: теперь же мы ихъ только отмѣчаемъ какъ образчики невѣжества людей, пишущихъ у насъ о французскомъ театрѣ.

Въ рядѣ статей мы намѣрены ознакомили читателей съ закулисной стороной парижской театальной жизни: съ различными функциями этого гигантскаго механизма, играющаго такую огромную роль не только въ Парижѣ и во Франціи, но и во всемъ свѣтѣ; мы постараемся дать картину возможно подробную; конечно, и нисколько не имѣю претензіи перечислять до конца такой колоссальной сюжетъ, какъ французскій театр; я нисколько не претендую также на стройную выдержанную систему моихъ очерковъ; но во всякомъ случаѣ въ нихъ читатели найдутъ факты безусловно правдивые, добытые изъ первыхъ рукъ и всесторонне освѣщенные. Мы начнемъ съ самаго главнаго и наиболѣе для насъ интереснаго: съ обзора дѣятельности французскаго общества драматическихъ писателей; этотъ обзоръ приведетъ насъ къ вопросу о литературной конвенціи, стоящему теперь на очереди и близкому къ своему разрѣшенію.

I.

Изъ какихъ составныхъ элементовъ слагается всякое театральное представленіе? Прежде всего необходимо „театръ“ — зданіе, въ которомъ происходитъ представленіе; далѣе необходима публика, передъ которой это представленіе происходитъ; необходимы декорации, освѣщеніе, артисты и наконецъ пьеса, которую эти артисты разыгрываютъ.

Но изъ всѣхъ этихъ составныхъ элементовъ, какой являющейся самымъ главнымъ, безъ котораго театр не будетъ театромъ, безъ котораго его немислимо себѣ представить? Это, конечно, не зданіе, такъ какъ театральное представленіе можетъ происходить и въ Большой оперѣ въ Парижѣ, и въ какомъ-нибудь полуразрушенномъ деревянномъ сараѣ; или, наконецъ, подъ открытымъ небомъ. Это и не публика — вопреки утверженію Сарду. Театральное представленіе можетъ происходить и въ переполненномъ залѣ Трокадеро, вмѣщающемъ до 5.000 человѣкъ, и въ „Gr. Guignol's“, вмѣщающемъ едва 150 человѣкъ, передъ 10-ю зрителями, какъ это бывало на спектакляхъ г-жи Яворской въ Парижѣ; или даже только предъ однимъ человѣкомъ, какъ это проис-

Театръ и драматурги во Фраціи. *)

(Историческая и критическая справка).

Во многихъ парижскихъ періодическихъ изданіяхъ имѣется спеціальный отдѣлъ „Le Sottisier Universel“, въ которомъ, какъ видно изъ заглавія, замѣщаются: ошибки, безсмысленныя, логически и фактически нелѣпности, попадающіяся въ такомъ изобиліи на страницахъ газетъ и журналовъ. Недавно честь быть цитированной въ этомъ отдѣлѣ удостоилась „Петербургская Газета“, въ № 37 которой появилось слѣдующее „сенсационное“ извѣстіе: „Сара Бернаръ на старости лѣтъ вздумала сдѣлаться драматургомъ: па-дняхъ она закончила пьесу „Сердце женщины“. Знаменитый французскій писатель Теофиль Готье, прочтя эту пьесу, нашелъ ее въ высшей степени замѣчательной и т. д..“

Если мы напомнимъ, что замѣтка эта появилась мѣсяцъ спустя послѣ того, какъ пьеса Сары Бернаръ закончила свою кратковременную сенсационную карьеру; что пьеса эта называлась „Сердце мужчины“ („Le coeur d'Homme“); что „знаменитый французскій писатель Теофиль Готье умеръ лѣтъ 25 тому назадъ, то читатели поймутъ почему всѣ „Sottisiers Universels“ воспроизвели на почетномъ мѣстѣ эту замѣтку „Петербургской Газеты“.

Каждый разъ, когда въ какой-либо русской газетѣ мы попадаемъ статью о французскомъ театрѣ, о французскихъ театральныя нравы и обычаяхъ, мы нисколько не удивляемся знаменитый французскій писатель Теофиль Готье“, читающій пьесу Сары Бернаръ „Сердце женщины“: та же

*) Редакция обращаетъ особенное вниманіе читателей на статью В. А. Биштова. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ объ организаціи драматурговъ и артистовъ во Франціи очень цѣнны для насъ особенно теперь, когда назрѣлъ вопросъ о реорганизаціи нашихъ драматурговъ и театр. предпріятій на новыхъ началахъ.

ходило при покойном баварском королѣ, являвшемся единственныи зрителемъ; и все это будутъ театральныя представления.

Конечно, декорации отводъ во могутъ считаться самымъ главнымъ и существеннымъ элементомъ театрального зрѣлища, такъ какъ спектакли могутъ происходить и безъ декораций; даже и актеръ не можетъ считаться главной пружиной театра, такъ какъ актеръ можетъ быть замѣненъ любителемъ: пьесу можно не играть, а читать.

Но то, безъ чего театръ немислимъ, безъ чего онъ не можетъ существовать, что является прежде всего въ вашемъ представлении, когда мы говоримъ о театрѣ; что неразрывно связано съ нимъ; безъ чего всѣ театры исчезли бы—это *песа*: пьеса можетъ быть драматическая, комическая, музыкальная, хореографическая, въ одномъ или въ 10-ти дѣйствіяхъ и т. п. Но театру прежде всего необходима *песа*; безъ пьесы театръ не театръ и не имѣетъ права на существованіе.

Если это такъ, то главнымъ лицомъ, наиболѣе заинтересованнымъ въ процвѣтаніи театра, стоящимъ на первомъ планѣ и трудъ котораго долженъ вознаграждаться прежде всего, является *авторъ*.

Наши драматурги.

Е. П. Карповъ.

Рис. Д. Мельникова.

Безъ пьесы театра не существуетъ; безъ автора вѣтъ пьесы, следовательно первымъ и самымъ главнымъ лицомъ въ театрѣ является авторъ. Этотъ принципъ, который является и логически и юридически неопровержимымъ, положенъ въ основу удивительной и единственной въ своемъ родѣ организации французскаго общества драматическихъ писателей сложившагося благодаря ему въ мощное учреждение, ревниво оберегающее права своихъ членовъ.

И въ настоящее время этотъ принципъ признанъ во всей Европѣ кромѣ Турціи, Испаніи и нашего отечества.

Но, несмотря на всю кажущуюся намъ теперь непоколебимость этого принципа, онъ былъ признанъ далеко не сразу; и французскимъ драматургамъ пришлось пережить многие десятки лѣтъ борьбы, пока они добились всеобщаго признанія и уваженія своихъ правъ.

Еще въ началѣ XVIII-го столѣтія, по словамъ Вольтера, за пьесу платили автору обыкновенно по 5-ти франковъ за актъ, „une fois pour toujours“, то-есть за эту цѣну авторъ продавалъ свою пьесу навсегда. Эта система *покупки* пьесы практиковалась очень долго, и Корнейль и Мольеръ продавали свои пьесы *a forfait*. Но система эта, очень выгодная для директоровъ театровъ, давала очень мало дохода авторамъ; такъ Мольеру было заплачено дороже всего за его пьесу „Le Sici“—1500 франковъ; Корнейль продалъ дороже всего свою трагедію „Аттила“—за 2000 фр.

Но такая цѣна давали только знаменитымъ, прославленнымъ писателямъ; что же касается менѣе знаменитыхъ писателей, то имъ платили, какъ мы видѣли по 15-ти франковъ за пьесу; а дилетантамъ ничего не платили; они должны были считать для себя уже большою честью, что артисты исполняли ихъ пьесы.

Ни о какихъ гарантіяхъ для авторовъ, ни о какой регламентаціи ихъ отношеній къ директорамъ театровъ, конечно, и рѣчи; все основывается на частномъ, личномъ договорѣ автора съ дирекціей. Такой порядокъ былъ возможенъ, когда театръ составлялъ почти государственную монополію; когда въ Парижѣ существовала только Королевская труппа Мольера и Итальянская комедія; когда у авторовъ не было выбора, куда отдать свои произведенія. Великая революція, смывшая весь старый порядокъ, уничтожила и монополію театра; вслѣдствіе этого открытъ театръ, появилась серьезная конкуренція; и уже не авторы должны были склоняться предъ волей всемогущихъ директоровъ; но директора старались привлечь къ себѣ авторовъ, заручиться

песами наиболѣе популярными и любимыми публикой писателей.

Тогда же появляется система процветнаго вознагражденія авторовъ; и къ этой же эпохѣ, а именно къ 1791-му году относится созданіе, по инициативѣ Бомарше, перваго драматическаго агентства Фрамери—зародышь будущаго о-ва драматическихъ писателей. Гонораръ драматурговъ быстро повысился: съ 2,200 фр., получившихъ агентствомъ Фрамери въ 1791 году, онъ дошелъ до 100,000 фр. въ 1798 году. Но агентство Фрамери далеко не объединяло еще всѣхъ писателей; группа драматурговъ, не входившихъ въ это агентство, составила свое отдѣльное агентство, подъ управленіемъ Сована. Это раздѣленіе, эта взаимная конкуренція длилась до 1829 года. Въ этомъ году 7-го марта въ театрѣ Куртэ состоялось первое общее собраніе общества драматическихъ писателей. На этомъ собраніи присутствовали 85 драматурговъ и оперныхъ композиторовъ, среди которыхъ находились: Скрибъ, Этьеннъ, Казимиръ Делавиль, Ружмонъ, Буйли и др. На этомъ общемъ собраніи и были выработаны основные принципы о-ва драматическихъ писателей. Принципы эти получили свою окончательную форму въ 1837 году, въ знаменитомъ нотаріальномъ актѣ, дѣйствующемъ почти безъ измѣненій и до настоящаго времени. Принципы эти сводятся къ слѣдующимъ итсколькимъ положеніямъ, на которые мы обращаемъ особенное вниманіе читателей, такъ какъ думаемъ, что пора и русскимъ драматургамъ объединиться и сплотиться на защиту своихъ правъ.

1) Для того, чтобы быть господами положенія и охранять свои права, необходимо тѣсно сплотиться, стоять „всѣ за одного и одинъ за всѣхъ“. Поэтому всѣ члены общества драматическихъ писателей, подписавшіе нотаріальный актъ 1837 года (а этотъ актъ подписали почти всѣ, находившіеся тогда въ наличности драматурги), обязались не заключать никакихъ отдѣльныхъ договоровъ съ директорами театровъ, и подчиниться всѣмъ правиламъ, установленнымъ, выбранной специально комиссіей, которая завѣдывала всѣми дѣлами общества.

2) Всякій членъ общества драматическихъ писателей можетъ ставить свои пьесы только въ театрахъ, заключившихъ договоръ съ обществомъ.

3) Директоръ, заключившій договоръ съ обществомъ, обязался ставить пьесы авторовъ—только тѣхъ, которые состоятъ членами общества.

Если онъ нарушаетъ это правило; если онъ ставитъ пьесу какого-либо автора, который не состоитъ членомъ общества драматическихъ писателей, договоръ съ нимъ по-рывается, и у него отнимаютъ весь репертуаръ общества. А тамъ какъ, повторяемъ, въ обществѣ драматическихъ писателей числились *все* драматурги, то директора театровъ должны были безусловно подчиниться всѣмъ ихъ требованіямъ и подписать съ обществомъ договоръ, безъ котораго самое существованіе театра становилось немислимымъ. Прошли тѣ времена, когда Корнейль долженъ былъ въ теченіе мѣсяца ждать и писать угрожающія письма, чтобы получить свои 2,000 фр. за „Аттилу“; прошли тѣ времена, когда начинающему дебютанту выдавалось за 3-хъ актную пьесу 15 франковъ и отказывали во входномъ билетѣ.

Теперь вслѣдшій драматургъ, кто бы онъ ни былъ—гений или какъ Корнейль, или робкій начинающій писатель, можетъ быть увѣренъ, что его права будутъ охранены, что его трудъ будетъ вознагражденъ не въ видѣ милостыни, подачки, а въ тѣхъ размѣрахъ, какіе установлены въ заработномъ и подписанномъ директоромъ театра договорѣ. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ мы рассмотримъ подробно этотъ договоръ—права и обязанности авторовъ, права и обязанности директоровъ театровъ.

Теперь же замѣтимъ, что французское общество драматическихъ писателей не ограничивается только собираніемъ и выдачей авторскихъ; статуты общества предусматриваютъ также:

- 1) Созданіе фонда для оказанія помощи членамъ общества, вхъ вдовамъ и дѣтямъ.
- 2) Созданіе фонда для распредѣленія пенсій членамъ общества, достигшимъ 60-ти лѣтъ.
- 3) Созданіе общаго фонда прибылей, который должны быть распредѣлены между членами общества.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что по характеру своему французское общество драматическихъ писателей чрезвычайно разносторонне, и функции его очень разнообразны. Управляется общество особой, выбираемой ежегодно, комиссіей, состоящей изъ 15-ти членовъ—12-ти драматурговъ и 3 музыкальныхъ композиторовъ.

Попасть въ члены комиссіи—это большая честь, которой добиваются многие; и выборы носятъ всегда очень страстный характеръ.

Въ настоящемъ году членами комиссіи состоятъ: Поль Эрвье, Ришпенъ, Феррье, Доннэ, Сень-Савсъ, Эмиль Фабр, Трарье, Де-Кайавэ, Эженъ, Биссонъ, Де-Флерсъ, Ксавье Леру, Милле, Пьернъ и П. Вольфъ.

Исполнительными органами комиссіи для собиранія

авторского гонорара съ театровъ являются два генеральныхъ агента: Р. Ганъ и А. Блохъ. Эти агенты удерживаютъ въ свою пользу 3% съ авторскихъ; но зато они должны содержать на свой счетъ весьма многочисленную канцелярію. Впрочемъ, тарифъ въ 3% примѣняется только къ парижскимъ театрамъ. Съ авторскаго гонорара, взимаемаго въ провинціи, агенты удерживаютъ въ свою пользу 8%; а со всѣхъ, проходящихъ чрезъ ихъ руки договоровъ съ иностранными импресарио и театрами, агенты удерживаютъ въ свою пользу 10%. И, несмотря на такой, совершенно малый процентъ, взимаемый агентами за ихъ трудъ, и на большіе, сопряженные съ этой должностью расходы, каждый изъ агентовъ зарабатываетъ въ годъ отъ 150 до 200.000 франковъ. Дѣйствія и отчетность агентовъ проверяются особымъ контролеромъ, назначаемымъ комиссіей; наконецъ, при обществѣ состоитъ нѣсколько инспекторовъ, контролирующихъ дѣйствія провинціальныхъ агентовъ. Такова внѣшняя организациа общества; посмотримъ теперь, каковы результаты его дѣятельности.

В. Л. Бинштомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

За рубежомъ.

Въ члены французской академіи на мѣсто умершаго Галевы избранъ извѣстный драматургъ Бриэ, авторъ ряда пьесъ, въ которыхъ бичуются пороки буржуазнаго общества. Пьеса Бриэ русской публикѣ хорошо знакома: „Замѣстительница“, „Порченые“ и „Красная мантія“.

— Лоонковало прѣхалъ въ Мглавъ и будетъ руководить постановкой своей новой оперы „Мальбрукъ“.

Композиторъ заглаживаетъ новое произведеніе — одноактную мелодраму „Прометей“. Либретто написалъ Артуро Колаутти, который сдѣлалъ интересный опытъ — онъ пытался сохранить размѣръ древне-греческаго стиха.

— Среди рукописей, оставшихся послѣ Марка Твена, найдена незаконченная пьеса, начатая имъ много лѣтъ тому назадъ. Въ одной изъ нью-йоркскихъ газетъ помѣщено содержаніе этой юмористической новеллы.

Въ нѣкоемъ царствѣ, которымъ правитъ прекрасная королева, живетъ бѣдный астрологъ, съ трудомъ зарабатывающій себѣ на хлѣбъ сотрудничествомъ въ календаряхъ и вычисленіемъ звѣздныхъ путей. Чтобы выбиться изъ нужды и неизвѣстности, онъ рѣшается на смѣлую шутку, и въ одинъ прекрасный день объявляетъ, что черезъ два мѣсяца наступитъ конецъ міра. Онъ съ точностью указываетъ день и часъ этого событія, сопровождая свое извѣстіе внушительнымъ рядомъ математическихъ вычисленій, которые трудно проверить. Цѣль достигнута — о немъ узнали всѣ и отовсюду на его лекціи стремятся народы. Дѣла его идутъ великолепно, но ядрю его требуютъ къ королеви. Она очарована его вѣщностью, но не довѣряетъ его познаніямъ и объявляетъ ему, что онъ долженъ быть готовъ черезъ два мѣсяца умереть, независимо отъ того, оправдается ли его предсказаніе или нѣтъ. Если конецъ міра не наступитъ, онъ умретъ за то, что повергъ народъ въ отчаяніе и ужасъ.

— Въ Италіи за послѣднее время нашумѣли многообещающіе молодые илл „Футуристы“.

Главою „молодыхъ“ считается поэтъ Ф. Маринетти. Надикъ „футуристовъ“ постигла крупная неудача въ театрѣ „Меркадате“. Публикѣ надоело привлечь этихъ зловѣщихъ модернистовъ и на сцену поэтѣль адепты и завернуты въ бумагу мѣдныя монеты. Сначала эта демонстрація не смущала смѣлую „молодежь“, но потомъ пришлось ретироваться и „поэтъ Маринетти“ подаль сигналъ къ отступленію.

— Въ будущемъ сезонѣ въ вѣскомъ „Раймундъ театрѣ“ будетъ поставлена новая оперетка Оскара Штрауса „Mein junger Herr“. Оскаръ Штраусъ также написалъ интермедію къ опереткѣ „Храбрый солдатъ“, которое въ первый разъ будетъ исполнено въ Нью-Йоркѣ, въ концѣ мая передъ издранной публикой.

Изъ Парижа сообщаютъ, что сейчасъ же послѣ окончанія гастролей въ Брюсселѣ Кларти оставляетъ постъ директора „Comedie française“ и становится театральнымъ критикомъ газеты „Journal“. Наиболее серьезнымъ кандидатомъ на постъ директора „Comedie“ считается нынѣшній директоръ парижской „Комической оперы“ Карре.

Парижскія письма.

Несмотря на огромный успѣхъ „Антара“ Антуанъ рѣшилъ до закрытія сезона поставить еще одну пьесу; и во вторникъ состоялась генеральная репетиція Шекспировской трагедіи „Коріоланъ“.

Это третья трагедія Шекспира, поставленная Антуаномъ. Лѣтъ девять тому назадъ, когда онъ былъ еще директоромъ „театра Антуана“, Антуанъ поставилъ „Короля Лира“.

Сдѣлавшись директоромъ Одеона, Антуанъ въ первый же годъ своего директорства поставилъ „Юлія Цезаря“. Наконецъ, теперь онъ поставилъ цѣликомъ „Коріолана“. Всѣ эти три трагедіи Антуанъ ставилъ различными образамъ. „Короля Лира“ онъ ставилъ съ простотой, съ какой ставились пьесы во времена Шекспира. Многія сцены происходили предъ опущеннымъ занавѣсомъ. Благодаря этому, пьеса шла всего только съ двумя, очень короткими антрактами, и сохранялась та цѣлостность впечатлѣнія, которая необходима для Шекспировской трагедіи.

С. И. Зиминъ и его ближайшіе сотрудники по театру на дачѣ.

Сидятъ: Букке, С. И. Зиминъ, Симоновъ, Ивановскій. Стоятъ: Маторинъ, Кудринъ, Федотовъ, Федоровскій, Оленниъ.

Постановка эта очень понравилась, и „Король Лиръ“ имѣлъ колоссальный успѣхъ. „Юлія Цезаря“ Антуанъ ставилъ совершенно иначе — съ возмечной роскошью. Подобию красоты декораций еще не было видало на сценѣ; 15 картинъ трагедіи — это были богатѣйшія фрески, одна прекраснѣе другой. И эта обстановка очень поправилась въ Парижѣ, и театръ Одеонъ дѣлалъ полные сборы; билетами надо было записаться чуть не за двѣ недѣли впередъ.

Постановка эта представляла только одно неудобство: она обошлась такъ дорого, что вечероній расходъ превышалъ 5.000 фр.; а такъ какъ въ Одеонѣ, при его дешевыхъ цѣнахъ, максимальный сборъ — 4.900 фр., то, дѣлая полнѣйшіе сборы, давая каждый вечеръ пьесу съ аншлагомъ, всѣ билеты проданы; Антуанъ все-таки терпѣлъ убытокъ и новому принужденъ былъ снять „Юлію Цезаря“ послѣ 50-го представленія. Постановка „Коріолана“ занимаетъ промежуточное мѣсто между простотой обстановки „Короля Лира“ и безумно роскошной постановки „Юлія Цезаря“ и является удачнѣе той и другой. Сверхъ того, Антуанъ придумалъ здѣсь „трикъ“, благодаря которому всѣ 29 картинъ „Коріолана“ прошли очень быстро и благодаря которому можно было ставить эту пьесу, какъ и „Короля Лира“, только съ двумя короткими антрактами и держать, такимъ образомъ, все время зрителей подъ неослабнымъ впечатлѣніемъ генія Шекспира.

Правда, этого „трика“ возможно, думается намъ, только на такой гигантской сценѣ, каковой является сцена Одеона; но тамъ онъ вышелъ очень удачнымъ. На первомъ планѣ громадная площадь, обсаженная деревьями; съ одной стороны крѣпостная стѣна; на этой площади происходятъ всѣ сцены *молиты*; здѣсь собирается народъ для выборовъ; сюда приходятъ Коріоланъ искать голоса плебеевъ, здѣсь трибуны возбуждаютъ чернь противъ Коріолана; здѣсь же происходятъ сраженія между римлянами и вольсками; здѣсь же въ присутствіи всей арміи Кай Марціусъ получаетъ прозвище „Коріоланъ“; и здѣсь же вольскіе военачальники убиваютъ Коріолана.

Всѣ же интимныя сцены пьесы происходятъ на второмъ планѣ: раздвигается занавѣсъ, и мы видимъ то дворецъ матери Коріолана, то комнату, засѣдающую для выборовъ консула, то палатку, въ которой собирается военный совѣтъ вольсковъ. Декораций, не будучи роскошными, очень красивы.

Наташа Труханова — исполняющая „танец семи покрывал“ из „Саломеи“.

(Къ ея гастроямъ въ „Эрмитажъ“.)

Впечатлѣніе получилось грандіозное; гениальная Шекспировская трагедія предстала во всемъ своемъ великолѣпнѣ. Исторія Коріолана, дивно рассказанная Плутархомъ, соблазнила многихъ драматурговъ; и въ исторіи литературы извѣстны слѣдующіе авторы, пытавшіеся перенести драматическую борьбу Коріолана противъ Рима на сцену: Гарди, Шакодонъ, Лагарпъ, Шевро, Абейль, Шалины, Монжеръ, Рише и Гюдевъ. Но изъ всѣхъ этихъ пьесъ одинъ только „Коріолавъ“ Шекспира пережилъ столѣтія и смотрится и теперь съ такимъ захватывающимъ интересомъ, какъ будто онъ былъ написанъ вчера.

Исполненіе пьесы было выше похвалъ. Роль Коріолана игралъ молодой гениальный актеръ Жуба, о дебютѣ котораго въ „Антарѣ“ мы уже писали на страницахъ „Рампы“. Въ „Коріолавѣ“ Жуба былъ великолѣпенъ, и послѣ каждой сцены ему аплодировали безъ конца. Трудную роль сенатора Мененія игралъ Бернаръ, въ настоящее время лучшій комическій актеръ на французской сценѣ, покидающій въ будущемъ году Одеонъ и переходящій на сцену Comedie Francaise.

Роль полковника Комвивуса игралъ молодой артистъ—голландецъ по происхожденію, носящій двойную фамилію Lou-Téleguin. Онъ дебютировалъ два года тому назадъ на сценѣ театра Des Arts въ пьесѣ „Катя“ и сразу обратилъ на себя вниманіе критики своей превосходной дикціей и красивой сминатичной вѣнностью. Ему пророчили самую блестящую будущность, какъ вдругъ произошелъ случай, едва не погубившій всю его карьеру.

Въ гостиницѣ, гдѣ онъ жилъ, жили двѣ амеркканки, одна изъ которыхъ была къ нему очень неравнодушна. Лу-Телегинъ не отвѣчалъ ей взаимностью и такъ вооружилъ противъ себя этихъ дамъ, что, когда у одной изъ нихъ пропало драгоценность на нѣсколько тысячъ, онъ обвинилъ въ кражѣ Телегина.

У него произвели обыскъ, нашли какую-то брошь (вѣроятно, подброшенную), и исправительный судъ присудилъ его, несмотря на самые горячіе протесты, къ заключенію въ тюрьмѣ на два года.

Дѣло перешло въ апелляціонный судъ; и здѣсь съ такой очевидностью обнаружилась вся шаткость обвиненія, все ничтожество предъявленныхъ противъ Лу-Телегина уликъ, что товарищъ прокурора (Adocat General) Пейссонъ отказался отъ обвиненія, и вмѣсто обвинительной произнесъ горячую защитительную рѣчь. Лу-Телегинъ былъ оправданъ при громѣ аплодисментовъ публики.

Этому товарищу прокурора суждено было вскорѣ опять встрѣтиться съ подсудимымъ, котораго онъ такъ горячо защищалъ, а именно на первой же репетиціи „Коріолава“, ко-

торый шелъ на сценѣ театра „Одеонъ“ въ переводѣ того самаго Пейссонъ, подписавшаго свой переводъ скромнымъ псевдонимомъ „П. Сорье“. Переводъ сдѣланъ удивительно. Яркій, образный языкъ Шекспира переданъ во всей прелесть; Пейссонъ не пытался—какъ это дѣлали другіе переводчики, въ особенности Гизо, Ф. Ш. Гюго и Ларошъ—„смягчать“ Шекспира, „улучшать“ его; онъ оставилъ Шекспира ветропутнымъ, каковъ онъ есть; и результатъ получился превосходный.

Постановка „Коріолана“ является крупнымъ событіемъ въ вынѣшнемъ театральномъ сезонѣ и успѣхъ его несомнѣнно будетъ такъ же великъ, какъ успѣхъ „Короля Лира“ и „Юлія Цезаря“. Французскую публику упрекаютъ очень часто въ равнодушнѣ къ Шекспиру, въ неповиманіи его. Но стоить только прилично поставить какую-нибудь Шекспировскую пьесу и крупный успѣхъ заравѣе обезпеченъ. Правъ былъ, очевидно, покойный Коппа, когда говорилъ, что всѣ люди дѣлятся на двѣ категоріи: тѣхъ, кто обожаетъ Шекспира, и евнохъ.

Года четыре тому назадъ въ Парижѣ основалось общество „Le Film d'Art“. Цѣль этого общества была создать художественный синемаграфъ. Для того, чтобы позировать предъ фотографическимъ аппаратомъ, приглашались лучшіе французскіе артисты и артистки, какъ Режавъ, Гранье, Полларъ, Гогнэ, Муввэ-Сюлли и др. Наибольше популярныя драматурги писали для этого „Le Film d'Art“ специальныя пьесы; главнымъ режиссеромъ былъ знаменитый актеръ Comedie Francaise Лебаржи.

Первой пьесой, написанной специально для этого синемаграфа, была историческая драма Лаведана „L'Assassinat du duc de Guises“ („Убіеніе герцога де-Гиза“); второй пьесой была фантастическая поэма Ростана „Le Bois Sacré“. Въ настоящее время Ростанъ передѣлалъ эту поэму въ двухъ-актную пантомиму, которую съ огромнымъ успѣхомъ поставилъ вадняхъ театръ Сары Бернаръ.

Актеръ Дремонъ, одѣтый во фракъ, декламировалъ поэму, которую на сценѣ мимировали артисты. Боги Олимпа собрались вмѣстѣ, чтобы отдохнуть въ лѣсу кипарисовъ („священномъ лѣсу“), на берегу моря. Вдругъ они видятъ, съ шумомъ и трескомъ врывается въ лѣсъ невѣдомое имъ чудовище, monstrum horrendum in forme; это автомобиль, въ которомъ находится любящая парочка. Боги прячутся среди деревьевъ; туристы останавлваются, выходятъ изъ автомобиля и засыпаютъ на берегу морскомъ.

Тогда боги подходятъ къ страшной машинѣ: Вулканъ объясняетъ Юпитеру механизмъ автомобиля. Золъ надуваетъ шины; Психея зажигаетъ фонарь; Венера одѣваетъ меховую автомобильную куртку; затѣмъ боги уходятъ.

Во второй картинѣ автомобиль стоитъ на своемъ мѣстѣ; боги исчезли. Туристы пробуждаются, усаживаются въ автомобиль и увозятъ съ собой Амура, который зацутался среди багажа. Поставлена эта пантомима превосходно; слова поэмы иллюстрированы время отъ времени оригинальной, очень интересной музыкой Рейнальдо Гана.

Въ то время какъ въ театрѣ Сары Бернаръ происходила генеральная репетиція пантомимы Ростана, въ театрѣ Режавъ

Театръ „Эрмитажъ“.

Г. Михайловъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

происходила репетиция новой пьесы Пьера Бертонна „Bridge“. Имя автора „Заза“ хорошо известно у насъ въ Россіи. Кроме „Заза“ Бертонъ написалъ еще около 20-ти пьесъ, педшихъ почти всегда съ огромнымъ успѣхомъ, изъ которыхъ наиболѣе известны: „Иветтъ“ (передѣлка романа Мопассана), „Марсельская красотка“, „Убийство въ гостиной Бристоля“, „Встрѣча“ (поставленная въ прошломъ году въ Comédie Française), и въ особенности знаменитая мелодрама, написанная имъ вмѣстѣ съ Декурселемъ, „Les Deux Gosses“.

П. Бертонъ—сынъ знаменитаго артиста Comédie Française и внукъ (по матери) величайшаго въ свое время французскаго артиста Самсона. Самъ Бертонъ до 50-ти лѣтъ игралъ съ выдающимся успѣхомъ на всѣхъ парижскихъ сценахъ и совершилъ съ Сарой Бернаръ много заграничныхъ поѣздокъ.

У Бертонна удивительный „даръ театра“; у него необыкновенно развито то, что французы называютъ „сценическая оптика“. Поэтому всѣ его пьесы чрезвычайно эффектны, смотрятся съ большимъ наслажденіемъ; въ нихъ не надо искать глубокой психологіи, ни таинственныхъ символовъ, ни какой-либо смѣлой тезы; но его пьесы также эффектны, также превосходно задуманы и удивительно написаны, какъ пьесы Сарду; въ смыслѣ технической техники у Бертонна очень мало соперниковъ.

Новая пьеса Бертонна „Вриджъ“ передѣлана изъ романа Космо Гамильтона „Сынъ Герцога“. Романъ этотъ произвелъ въ Англии огромное впечатлѣніе и разошелся въ очень короткое время въ пѣсколькихъ сотняхъ тысячъ экземпляровъ; дѣло въ томъ, что романъ этотъ былъ направленъ противъ существующаго въ Англии „права старшинства“, по которому все состояніе, вся недвижимость, всѣ почести и титулы переходятъ къ старшему сыну, а остальные не получаютъ ничего; благодаря этому закону, въ Англии сохранился институтъ крупной земельной собственности; но въ англійскомъ обществѣ давно уже назрѣло страшное недовольство этимъ закономъ.

Въ своемъ романѣ Гамильтонъ показалъ, къ какимъ послѣдствіямъ можетъ привести этотъ законъ: старшій братъ милліонеръ, паръ Англій; а младшій, воспитанный въ роскоши, не подготовленный рѣшительно ни къ чему, принужденъ сдѣлаться карточнымъ шуллеромъ, чтобы добывать деньги на ту роскошную жизнь, въ которой онъ воспитанъ, и окончить свою жизнь самоубійствомъ, когда его „трикъ“ разоблаченъ.

Въ сценической обстановкѣ, въ особенности перенесенной на французскую сцену, романъ потерялъ все то *сочнальное* значеніе, которое создало его успѣхъ въ Англии, и остался просто драма или, скорѣе, даже мелодрама.

Франсисъ Деламеръ—младшій сынъ герцога Геширъ, послѣ смерти отца, остается безъ всякихъ средствъ къ жизни. Все огромное состояніе отца переходитъ—благодаря закону, о которомъ мы говорили выше, къ его старшему брату—черствому и бездушному эгоисту. Блестящій спортсменъ, Франсисъ не подготовленъ рѣшительно ни къ чему и очутился бы на мостовой, если бы одинъ товарищъ по клубу Шинъ не предложилъ ему свои услуги.

Шинъ ведетъ роскошный образъ жизни, и средства свои онъ добываетъ тѣмъ, что шуллерничаетъ въ карты. Но такъ какъ для этого надо быть дюнимъ, а его компаньонъ умеръ, то Шинъ предлагаетъ Франсису вступить съ нимъ въ компанію. Предложеніе принято; молодые люди ведутъ роскошный образъ жизни; Франсисъ собирается жениться на любимой имъ дѣвушкѣ Жаннѣ Ламбурнъ, какъ вдругъ Шинъ заявляетъ Франсису, что она должна разстаться, такъ какъ врачи открыли у него чихотку, и онъ безповоротно осужденъ. Тогда Жанна предлагаетъ Франсису стать его женой и компаньономъ.

И вотъ молодые люди приняты въ лучшее общество; у нихъ лошади, особнякъ; о туалетахъ Жанны говоритъ весь Лондонъ.

Все было бы благополучно, но въ Жанну влюбленъ нѣкій Шарль Смитъ—милліардеръ. Онъ преслѣдуетъ ее своими ухаживаніями, а такъ какъ, несмотря на всѣ его миліоны, она отказывается принадлежать ему, то Смитъ рѣшается ей отомстить. Онъ узналъ, какимъ образомъ Франсисъ и его жена добываютъ свои средства къ жизни.

И вотъ на роскошномъ приемѣ, когда собралось множество гостей, Шарль рассказываетъ всѣмъ, что Франсисъ и его жена—шуллеры и что онъ ихъ поймаетъ на мѣстѣ преступленія.

Всѣ готовятся къ грандіозному скандалу; начинается игра, внимательно слѣдятъ за Франсисомъ и Жанной, и дѣйствительно ихъ ловятъ.

Всѣ готовы броситься на нихъ, выбросить ихъ вонъ на-всегда изъ артистическаго среды; въ это время приходитъ телеграмму: старшій братъ Франсиса внезапно умеръ во время выборовъ въ парламентъ; Франсисъ становится герцогомъ и милліонеромъ,—и моментально картина мѣняется; всѣ становятся ихъ друзьями; и Франсисъ говоритъ: „накопецъ-то я смогу проигрывать въ карты“. Что въ особенности хорошо въ пьесѣ—это картина нравовъ общества: его безсердечное отношеніе къ тѣмъ, кто бѣденъ, и его преклоненіе

Типы лѣтнихъ садовъ.

Шарль Андре'а.

предъ богатствомъ, хотя бы обладатели его были завѣдомые шуллеры.

Обстановка была пьеса превосходно; въ особенности интересна декорация 2-го дѣйствія: плавающая домъ на Темзѣ, Главную женскую роль Жанны Ламбурнъ играла специально приглашенная для этой роли Арлетта Доржеръ; свою драматическую карьеру она начала въ кафе-шантанъ Скала, но критика и директора театровъ замѣтили ея недожанный драматическій талантъ, и изъ кафе-шантана она сразу перешла на одну изъ лучшихъ французскихъ сценъ.

Анри Батайлъ не только гениальный драматургъ, но и превосходный поэтъ; и вчера въ Comédie-Française онъ представилъ предъ публикой и какъ драматургъ и какъ поэтъ. Его пьеса въ 1-мъ дѣйствіи: „Le Songe d'un Soir d'amour"—это потрясающая драма и очаровательная поэма.

Сюжетъ ея баналенъ: куртизанка влюбляется въ писателя; она избрала его за тѣ страстные чувства, которыя онъ пробуждалъ въ ней, а также и за то, что до нея онъ былъ любимъ очаровательной женщиной; весь свѣтъ хорошо зналъ эту связь и разрывъ. Но любовникъ не забылъ своей возлюбленной; и, несмотря на всѣ свои усилія, онъ не можетъ согласиться стать любовникомъ куртизанки. Что составляетъ оригинальность и художественную красоту этой пьесы—это тѣмъ прежней любовницы, которая бродитъ около своего возлюбленнаго; онъ одинъ видитъ ее; она насмѣхается надъ той, которая хочетъ ее замѣнить; она шепчетъ страстные признанія; она вспоминаетъ счастливые часы, проведенные вмѣстѣ; она уводитъ его, наконецъ, далеко отъ этого дома; она главная пружина драмы. И нуженъ былъ весь огромный талантъ Батайля, чтобы матеріализировать такъ трагически воспоминаніе.

Пьеса написана свободными стихами. У зрителей получается впечатлѣніе, что они незаметно переходятъ отъ прозы къ тончайшей поэзіи, отъ матеріальной жизни къ міру таинственнаго. Батайлъ владѣетъ этой гибкой формой превосходно; это, повторяемъ, не только превосходный драматургъ, но и удивительный поэтъ, напомнимъ Мюссе и Бодлера.

В. А. Бинштокъ.

ПОПРАВКА.

Въ пародіи „Вельзаръ, Король Визійскій“ („Рампа и Жизнь“, № 19) строки: Суфлеръ—молю Васъ...

Принципъ—нѣтъ пощады (колетъ суфлера),—должны быть поставлены на 20 строчекъ раньше послѣ слова: отнѣтите.

Письма изъ Одессы.

XVI.

Я начну по порядку и расскажу о всѣхъ театральнѣхъ неудачахъ весенняго сезона. Прежде всего, конечно, гастроли товарищества подъ управленіемъ П. Д. Муромцева, блестящаго по своему составу. Неудача пришла съ перваго же спектакля, въ который шла провалившаяся въ сезонѣ „Анфиса“. Театръ оттолкнулъ въ этотъ вечеръ настоящую театральную публику и привлекъ специфическо-пасхальную, жаждущую особѣхъ праздничныхъ эмоцій. Для этой публики хорошо ставить „Новый міръ“ или иную празднично-сентиментальную пьесу, способную вызвать торжественно-религіозное настроеніе. Зато и принято было сдержанно товарищество.

Испортило много п то обстоятельство, что г. Муромцевъ погнался за новинками весенняго сезона, такими слабыми и неинтересными ни съ какой стороны. „Разила“, „Неизвѣстная“, „Живые и мертвые“, — всѣхъ все это специфическая мелодраматическая яичница, приготовленная на старой французской кухнѣ. Пьеса г. Будищева — просто потуги на глубокую „философію“ дореволюціоннаго періода. И вовсе нѣтъ въ ней живыхъ, а все мертвые, неизвѣстно для чего болтающіеся на сценѣ и отнимающіе даромъ у публики время.

Джероламо Роветта.

Извѣстный итальянскій драматургъ, недавно скончавшійся.

Положительно жалко было смотрѣть талантливыхъ г-жъ Дарьяль и Нининскую, гг. Вулатова, Муромцева и Покровскаго во всей этой дребедени. Поставили бы старыя хорошія пьесы, и всѣмъ было бы хорошо.

Въ матеріальномъ отношеніи товарищество потерпѣло крахъ. Пасхальная недѣля прошла еще хорошо, но Ооминная обманула ожиданій, и сборы доходили чуть ли не до 175 руб. Спасла нѣсколько еще „Мирна Эфросъ“, давшая три хорошихъ сбора. Исполненіе пьесы было образцовое. Минѣ лично не понравилась только г-жа Колляв. Ужъ слишкомъ трагическая фигура у нея — Мирра. У автора она — другая.

Несомнѣнно совершенно неудачно и первое выступленіе на антроповерескомъ попріщѣ опереточнаго товарищества, подвизающагося въ Сибиряковскомъ театрѣ. Администраторы товарищества совершили положительно грѣхъ, скомпрометировавъ на будущее время всякое товарищеское опереточное начинаніе. Прежде всего, какъ можно себя такъ безстыдно рекламировать? Выносить напоказъ цублигѣ чуть ли по качеству dessous опереточныхъ примадониз! Печатать сажеными буквами, что г-жа Потоцкина бывшая супруга кавалериста или бомбардира-наводчика... Что г. Тумашевъ финансистъ etc. Затѣмъ некультурность главнаго администратора пресловутаго г. Штейнфанкеля, не чувствившаго въ театрѣ одного изъ роцензентовъ одесскихъ газетъ, написавшаго неблагопріятную рецензію? Что Одесса — Тетюши, что ли?

Скомпрометировало себя товарищество и съ художественной стороны: хоръ ужасный, оркестръ также. Гастролеры-то своимъ порядкомъ, но нужно оставить и антуражъ какъ слѣдуетъ. Постановки интересной — ни одной. Словомъ, бѣдно и неарко. Отъ гг. Тумашева, Августова, Радомскаго и др. можно было ожидать большаго.

Интереснымъ театральнымъ событіемъ явился проѣздъ

московской труппы съ знаменитой пьесой Эдмоида Ростана — „Шантеклеромъ“. Приблизительное представленіе о нашу-мѣвней пьесѣ публики уже имѣла. Зналъ, что пьеса написана слабо, восторговъ зрителя не вызываетъ, а чаще заставляетъ недоумѣвать, какъ это такой талантливый драматургъ, какъ Ростанъ, могъ такъ слабо выполнить красиво задуманную идею. Когда смотришь пьесу, не получается ни красивой иллюзіи, ни драматическаго захвата. Не создается даже настроенія, которое усиленно пытаются вызвать внѣшними эффектами: свѣтовыми, музыкой, оригинальной сценной заговора ночныхъ птицъ. Начиная со втораго акта, интересъ къ пьесѣ остываетъ, и къ концу только и ждешь того, чтобы опустили занавѣсъ и освободили и тебя, и актеровъ отъ тяжелаго испытанія.

А что игра въ „Шантеклерѣ“ для актеровъ — испытаніе, нидно даже обычному зрителю. Ты и испытывай муки Тантала отъ дышаго, но эффектнаго костюма, и пой ибѣухомъ, и прыгай, и скачи, и вой, и реви... Боже мой, да этакъ дѣйствительно прокляешь свою актерскую судьбу. Я думаю, что и фазанка, и царска, и ибѣухъ, и дроздъ — всѣ они съ большимъ удовольствіемъ превратились бы въ тѣсто, сахаръ, муку и олопъ, чѣмъ скакать по клѣткѣ и томительно высидивать въ продолженіе цѣлаго акта яйца. По крайней мѣрѣ, тамъ хоть человѣческимъ голосомъ говоришь, а здѣсь — или кудакчи, или конфекто декламируй Ростановскіе стихи.

Исполненіе пьесы довольно приличное. Актеры дѣлаютъ все, что можно сдѣлать изъ этой напыщенной и претенціозной пьесы. Особенно спасаетъ прекрасная художественная постановка г. Татищева.

Дѣла „Шантеклерѣ“ сдѣлать хорошія. Первый сборъ дошелъ до 2,100 руб. Затѣмъ сборы нѣсколько пали; но все же не дошли до той цифры, за которой принято дѣла называть неважными. А это, кажется, все, что и требовалось доказать.

А. Ар—овъ.

Письма изъ Кіева.

Открытъ сезонъ симфон. концертовъ въ саду Кіевского купеческ. собранія. Я не безъ умысла воздержался до сегодняшняго дня отъ отзыва, несмотря на то, что первый же концертъ, состоявшійся 1-го мая подъ управленіемъ вновь приглашеннаго дирижера Георга Шнеефогта, далъ достаточно пищи для сужденія...

Этотъ концертъ выдвинулъ въ новомъ дирижерѣ весьма внушительную музыкальную силу; такія положительныя стороны дирижерскаго таланта, какъ живой темпераментъ, хорошій музыкальный вкусъ въ выборѣ пьесъ а главное способность дирижера подчинять оркестръ своей власти, имѣющіяся въ новомъ дирижерѣ, показали, что въ лицѣ г. Шнеефогта мы имѣемъ дѣло съ дирижеромъ большаго размаха, и именно вслѣдствіе этого я пожелалъ видѣть его въ болѣе разнообразномъ видѣ а затѣмъ лишь высказать о немъ свое сужденіе.

За время съ начала открытія концертовъ симфонической музыки до сегодняшняго дня г. Шнеефогтъ давалъ программы, которымъ можетъ позавидовать любой симфоническій концертъ зимняго сезона; программы эти большія чересчуръ въ количественномъ и полновѣсны въ качественномъ отношенія, что и отражается на общемъ успѣхѣ концерта. А отраженія эти сами по себѣ далеко неблагопріятны. Такъ напримѣръ программа перваго вечера, состоящая изъ 11 крупныхъ вещей, гдѣ дирижеръ вополнѣ правильно изъ трехъ отдѣльныхъ два посвятилъ русскимъ корифеямъ оркестровой композиціи, показалае слѣшкомъ даже обширной и, пожалуй, утомительной.

Что же касается самаго исполненія программы, то оно не вездѣ оказалось одинаково интереснымъ и вополнѣ законченнымъ. То обстоятельство, что дирижеръ и оркестръ не успѣли еще сговориться, дирижеръ не успѣлъ еще привыкнуть къ индивидуальнымъ особенностямъ новаго для него оркестра, а оркестръ къ пониманію и пріемамъ дирижера и являлось причиной того, что такія крупныя пьесы Чайковскаго какъ „Франческо да Римини“ и „Ремео и Джульета“, вслѣдствіе не вополнѣ установившагося техническаго ансамбля и затянутаія темповъ, звучали жидко и нѣсколько монотонно.

Хорошо были сыграны: увертюра изъ Руслана, вальсъ Глазунова, „Ночь на Лысой горѣ“ Мусоргскаго и элегія Чайковскаго, особенно послѣдняя, гдѣ талантливый маэстро добился великолѣпнаго pianissimo, построеннаго на безукоризненномъ crescendo и diminuendo; что же касается исполненія музыкальныхъ драмъ Вагнера, то именно теперь послѣ четвертаго концерта — Wagner-Abend, посвященнаго исключительно произведеніямъ Вагнера и состоявшагося 4-го мая, скажу что Кіевъ врядъ ли когда-либо слышалъ болѣе правильное тол-

кованіе, болѣе виртуозное исполненіе вагнеровской музыки, какое онъ слышитъ теперь.

Болѣе или менѣе чисто и стройно были исполнены во второмъ концертѣ (2 мая) „Кавказскіе эскизы“ Ипполитова-Иванова, „Рюи-Блазъ“ Мендельсона и совсѣмъ недурно была сыграна симфоническая пѣза „V'Nava“ Сметана и расподія F-dur Листа и нѣкоторыя другія мелкія вещицы Штрауса, Массенэ и Вальтейфеля.

Резюмируя все сказанное и принимая во вниманіе внушительную силу нашего оркестра, главное ядро котораго составляютъ члены Кіевскаго опернаго театра и представители оркестровыхъ организацій другихъ городовъ, въ теченіе уже многихъ лѣтъ упрочивающаго за Кіевомъ значеніе одного изъ самыхъ важныхъ центровъ музыкальной жизни среди крупныхъ городовъ Россіи,—я желаю вѣрить, что дѣло симфоническихъ концертвъ въ текущемъ сезонѣ достигнетъ той должной высоты, на которой оно можетъ и должно при такихъ благопріятныхъ условіяхъ стоять.

Я-скій.

Провижія.

Астрахань. 5-го мая въ саду „Аркадія“ открылись оперные спектакли подъ управленіемъ г. Федорова. Составъ труппы: г-жи Асланова (драм. сопрано), Федоровская (лирич. сопр.), Миловидова (колорат. сопр.), Щербакова (лирич.-колор. сопр.), Савская (лирико-драм. сопр.), Доленко, Чехметьева, Адина, Елагина (меццо-сопрано). Мужской персоналъ: гг. Каржевинъ, Борисенко (драм. теноръ), Горянскій (лир. тен.), Волосовъ и Игнатъевъ (лирико-драм. тен.), Секаръ - Рожанскій (тен.), арт. Имп. т. Рознатовскій, Томскій, Максаковъ, Модестовъ (баритоны), арт. Имп. т. Державинъ, Свирскій, Федоровъ, Тихомировъ, Мухинъ и арт. Имп. г. Сибиряковъ (басы).

Оркестръ составленъ изъ музыкантовъ оркестра московской оперы Зимина (30 чел.). Капельмейстеры гг. Шаевичъ и Гессъ, концертмейстеръ г. Шефферъ.

Завѣдующій художественной частью арт. Имп. т. Державинъ. Режиссеръ г. Усыкинъ.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.) Несмотря на матеріальныя неудачи, труппа г. Мурскаго продолжаетъ въ лѣтнемъ театрѣ Городскаго сада свое дѣло. Продолжаетъ съ прежнею любовью, тщательностью и добросовѣстностью.

Заслуживаютъ особеннаго вниманія два послѣднихъ спектакля: „Отецъ“ Стриндберга и „Студенты“ Витенбауэра.

Г. Мурскій, несмотря на соблазнъ, выдвигаемый самой пьесой, далеко ушелъ отъ шаблона. Ротмистръ, какъ жертва женщины, ротмистръ, какъ ненавистникъ женщины, ротмистръ, какъ мужчина, въ пьесѣ отсутствуетъ. Та борьба, которую онъ съ Лаурой ведетъ,—не борьба мужчины съ женщиной. Это страданія и борьба въ семейной обстановкѣ не мужского и женскаго начала, а двухъ людей съ разными убѣжденіями и различными темпераментами, одинаково отстаивающихъ свое право на воспитаніе своего ребенка. Вотъ гдѣ коллизія и узелъ пьесы.

И отъ такой постановки вопроса все въ пьесѣ мѣняется. Она получаетъ совершенно новый характеръ. Стусевывается пресловутая борьба мужчины и женщины и, можетъ быть, даже женоненавистничество Стриндберга. На первый планъ выступаютъ тѣ коллизіи, которыя неизбежно возникаютъ въ новой семьѣ, гдѣ обѣ стороны равноправны, гдѣ обѣ одинаково убѣждены и обѣ активно проявляютъ свою личностъ.

И вотъ почему въ игрѣ г. Мурскаго незамѣтно прошли монологи, полные ненависти къ женщинѣ, якобы порадившей семейную драму. Это были страданія чловѣка, а не мужчины, и борьба не съ женщиной, а съ равноправнымъ противникомъ въ нѣдрахъ собственной семьи.

Къ сожалѣнію, игра труппы г. Мурскаго была вразрѣзъ съ его толкованіемъ пьесы. Укажемъ, напримѣръ, на г-жу Жвирблисъ, которая играла Лауру шаблонно, выпячивая грудь впередъ женское начало, права ея какъ жены и женщины, а не просто какъ убѣжденнаго и полноправнаго члена семьи.

Г. Новополинъ.

Витебскъ. Съ 15-го мая въ лѣтнемъ театрѣ начинаются спектакли драматической труппы В. Н. Викторова. Въ репертуаръ войдутъ новыя пьесы: „Комедія брака“, „Очагъ“, „Концертъ“, „Рампа“, „Золотая свобода“, „Неизвѣстная“, „Вѣдьма“, „Дора Полянина“ и др.

Бріэ.

Извѣстный французскій драматургъ.

Новый „безсмертный“ Французской академіи.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента.) Съ 19-го апрѣля въ нашемъ лѣтнемъ городскомъ театрѣ играетъ украинская труппа г. Колесниченко. Составъ труппы оказался солидный. Въ числѣ другихъ пьесъ съ выдающимся успѣхомъ прошли „Цыганка Аза“ и „Запорожець за Дунаемъ“. Пьесы обставляются образцово. Г-жи Атаманская и Суходольская и гг. Колесниченко и Кипоренко прекраснымъ исполненіемъ своихъ ролей завоевали симпатію нашей публики и сдѣлались ея любимцами. Г-жа Суходольская и г. Кипоренко обладаютъ пріятными и сильными голосами и поютъ, какъ говорится, съ душою. №№ пѣнія по настойчивому требованію публики имъ приходится всегда повторять. Хоръ и оркестръ прекрасные. Есть отчаянные танцоры. Спектакли проходятъ почти при полныхъ сборахъ. На открытой сценѣ петровскаго яхтъ-клуба, какъ слышно, будутъ играть любители драматическаго искусства.

В. П. Род—хъ.

Кавказскія минеральныя воды. Драмат. труппа Б. А. Горинь-Горянинова и С. И. Пронской открываетъ сезонъ въ Пятигорскѣ 20-го мая.

Съ 1-го іюня со спектаклями драматической труппы будутъ чередоваться оперетта подъ управленіемъ Ф. С. Соколовскаго и И. П. Нирова. Капельмейстеръ А. Тонни.

Липецкъ. (Отъ нашего корреспондента.) Съ 4-го мая т. г. въ театрѣ мѣстнаго курорта начались гастроли т-ва оперныхъ и опереточныхъ артистовъ, русскихъ и малорусскихъ, подъ управленіемъ А. Я. Рыбченко. Составъ труппы: А. А. Жданова, М. В. Чарова, Анина, Сосненко, Андреева, Пушкаревская, Болсуновская, Васильевская, Фрейчко; г-да: А. Я. Рыбченко, Немировъ, Свѣтлый, Болсуновскій, Васильевъ I, Васильевъ II, Буловъ, Мухинъ, Сытныченко и Колесникъ. Оркестръ и хоръ подъ управленіемъ Фрейчко. Репертуаръ: „Запорожець за Дунаемъ“, „Аскольдова могила“, „Корневильскіе колокола“, „Ночь любви“ и др. Объявлено пока только 10 спектаклей.

К.

Лубны. (Отъ нашего корреспондента.) Съ наступленіемъ лѣта въ нашемъ уныломъ захолустіи не только оживаетъ растительность и расцвѣтаютъ цвѣты, но также оживаетъ душой нашъ маленькій театральныи мірокъ.

Только лѣтомъ возможенъ у насъ пребываніе солидной труппы съ приличнымъ репертуаромъ, ибо только въ лѣтнемъ саду обществен. собранія имѣется подходящее для театральныхъ зрѣлищъ помѣщеніе.

Въ былыя времена, когда у насъ играли Мурскій, Бѣлоконь, Орловская, Олигинъ, Любинъ, Дара-Владимировъ, лѣтній театръ въ продолженіе нѣсколькихъ сезоновъ представлялъ собою нѣчто въ родѣ аудиторіи, гдѣ многочисленные посѣтители собирались почти ежевечерно смотрѣть своихъ любимыхъ артистовъ. Публика была довольна артистами, артисты — публикой. Но потомъ наступила другая полоса

когда появились антрепренеры, которые прежде всего и больше всего заботились о карманѣ, а не о составѣ труппы и постановкѣ пьесы. Театръ запустѣлъ, захирѣлъ.

Въ настоящее же лѣто у насъ открыли свои спектакли члены всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей, составъ которыхъ таковой: Анджижъ, Веймарнъ, Грибау-Пономарева, Жигачевъ, Княгининская, Колычевъ, Кородова, Мартосъ, Меленевскій, Неволинъ, Пономаревъ (главный режиссеръ), Шелестова, Чернова и др. (перечис. по алфавиту).

Для начала сезона пока поставили „Мъшанъ“ Горькаго и „Безъ вины виноватые“ Островскаго. Третьимъ спектаклемъ пойдетъ „Девятый валъ“ Смирновой.

Ближайшими пьесами пойдетъ „Гонимые“, „Цѣпи“, „Власть плоти“, „Въ старые годы“, „Жить хочется“. „Мъшанъ“, прошли довольно хорошо въ художественномъ отношеніи. „Безъ вины виноватые“ еще лучше. Что же касается отдельныхъ исполнителей, то мнѣніе о нихъ выскажу до слѣдующихъ спектаклей.

Мѣстная публика, паученная опытомъ ближайшихъ сезоновъ, относится пока нѣсколько сдержанно къ театру, хотя, впрочемъ, сборы были сносны. По всему видно, что имѣемъ дѣло съ людьми интеллигентными, которые, надѣемся, сумѣютъ вернуть нашему театру прежнія къ нему симпатіи публики.

Не можемъ не упомянуть, что къ сожалѣнію наше общественное собраніе смотритъ на свой единственный въ городѣ театръ какъ на „доходное мѣсто“ и деретъ немовѣрныя цѣны за помѣщеніе.

И. Гольдбергъ.

Островъ, Псковской губ. (Отъ нашего корреспондента). Въ театрѣ Д. В. Нужнова, 6-го мая открытъ лѣтній сезонъ труппой драматическаго товарищества. подъ управленіемъ бывшаго артиста театра Корша М. В. Горскаго.

Даны были „Соколы и вороны“ кн. А. И. Сумбатова и Вл. Ив. Немировича-Данченко.

Пьеса прошла съ ансамблемъ, произвела благоприятное впечатлѣніе на публику, которой было очень много.

Очевидно, труппа понравилась ей, и она охотно будетъ посѣщать спектакли симпатичнаго предпріятія.

Театръ и всѣ постройки въ саду новыя.

Составъ труппы слѣдующій: г-жи Шатова (герония), Дубровская (драматическая и комическая старуха), Нелидова (ingénue и coquette), Волконская (ingénue-travesti), Баранова (характерныя роли), Петровская (вторяя роли); гг. Митрофановъ (драматическій резонеръ), Макаровъ (любовникъ-неврастеникъ), Юрьевскій (герой), Горскій (простакъ-комикъ и характерныя роли), Анчаровъ (комикъ-резонеръ), Воловъ (второй любовникъ) и Тарасевичъ (второстепенное амплуа).

Администраторъ товарищества М. Горскій.
Очередные режиссеры: С. С. Митрофановъ и Н. А. Юрьевскій.

Готовятся къ постановкѣ: „Цѣпи“, „Дуракъ“, „Сердце не камень“, „Сатана“ и „Анфиса“.

Вѣди.

Одесса. Въ Городскомъ Театрѣ закончились спектакли труппы, ставящей пьесу Э. Ростана „Шантеклеръ“. За объявленные первые три спектакля труппой взято было 4,800 р.; остальные три не дали и по 300 р. на кругъ.

Прилуки, Полтавской губерніи. (Отъ нашего корреспондента). 19-го апрѣля начались спектакли труппы С. П. Долнина.

Въ первый вечеръ шла пьеса Фальковского „Строители жизни“, которая прошла хорошо.

Материальный успѣхъ средній.

Дальнѣйшія постановки слѣдующія: „Среди цвѣтовъ“, „Гибель Содомы“, „Сатана“, „Идиотъ“, „Мужъ изъ деликатности“, „Мирра Эфросъ“, „Орленокъ“ и „Вишневый садъ“.

Официальное открытіе лѣтняго сезона состоялось 1 мая. Садъ былъ красиво иллюминированъ, было пущено нѣсколько очень красивыхъ и удачныхъ фейерверковъ, погода благоприятствовала, и настроеніе у публики было настоящее первомайское.

Шла пьеса „Орленокъ“ съ г. С. П. Долнинскимъ въ главной роли.

Пьеса прошла очень успѣшно какъ съ художественной, такъ и съ матеріальной стороны.

Г-нъ Долнинъ сыгралъ свою роль съ надлежащимъ чувствомъ и искренностью.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ числѣ другихъ персонажей хорошо сыграли: г. Аркадьевъ (Фламбо), г. Солларовъ (Метернихъ), г. Гагаринъ (Императоръ Францъ) и г-жа Сабурова (Марія-Луиза). Остальные были на своихъ мѣстахъ.

Вообщемъ труппа имѣетъ довольно солидныхъ актеровъ, какъ г. А. Н. Аркадьевъ (драматическій резонеръ), обладающій хорошимъ сценическимъ голосомъ, красивой фигурой и хорошо понимающій свои задачи. Онъ хорошо сыгралъ Николая Петровича Привалова („Строители жизни“), Крамера („Гибель Содомы“) и Лопахина („Вишневый садъ“). Г. Сал-

ларовъ (герой-любовникъ), очень хорошій Вилли („Гибель Содомы“), прелестно играетъ Парфена Рогожина („Идиотъ“) и недурной Урзель Мазикъ-Сатана. Г. Орликовъ (комикъ), хорошо играетъ комическихъ стариковъ и очень смѣлится публику; онъ очень удачно провелъ роль Яникова-старика („Гибель Содомы“), Генерала Иволгина („Идиотъ“) и Фирса („Вишневый садъ“).

Изъ женскаго персонала пока можно отмѣтить г-жу А. Ф. Ратмирову (герония), которая очень удачно провела роль Мирры Эфросъ, тепло и мягко сыграла Фрэйдэню („Сатана“), хорошая Китти („Гибель Содомы“) и съ успѣхомъ играетъ Настасью Филипповну Барашкову („Идиотъ“). Г-жа М. Н. Грановская, очень хорошая грань-дамъ и г-жа А. А. Элиасъ (эженю драм.) хорошо играетъ Клерхень („Гибель Содомы“), Женю Лядову („Строители жизни“) и недурная Тереза-де-Ларше („Орленокъ“).

Недостатокъ труппы—слабыя и небрежныя постановки, почему и нѣтъ пока даже удовлетворительныхъ сборовъ, исключая „Орленка“ и „Строителей жизни“.

Слѣдовало бы обращать больше вниманія на постановки, ибо съ такими силами можно многого достигнуть.

С. Б.

Томскъ. (Отъ нашего корр.). Со времени пожара театра Королевой въ концѣ 1905 года въ г. Томскѣ для постановки спектаклей осталось одно общественное собраніе, гдѣ и устраивались сезонныя труппы; для пріѣзжавшихъ же гастрольныхъ труппъ и концертантовъ положительно не было мѣста, гдѣ бы можно было устроить спектакль или концертъ, такъ какъ имѣющіяся Коммерческое собраніе и Безплатная библиотека со своими маленькими сценами и зрительными залами не могутъ вполнѣ соответствовать своему назначенію.

Послѣ долгихъ ожиданій 2 мая состоялось, наконецъ, открытіе желѣзнодорожнаго собранія, которое съ 1905 года ютилось въ маленькомъ помѣщеніи.

Новое помѣщеніе собранія очень помѣстительно, имѣетъ большую, хорошо оборудованную сцену, приличныя уборныя, декорации, написанныя вновь художникомъ декораторомъ Заварскимъ.

Для открытія кружкомъ любителей была поставлена пьеса А. П. Чехова „Три сестры“, которая благодаря только участію лучшихъ любительскихъ силъ прошла прилично, такъ какъ во всемъ сказывалось отсутствіе опытнаго режиссера, хотя на афишѣ таковой и значился (Н. К. Богдановичъ). Послѣдній былъ также очень слабъ и въ роли полковника Вершинина и дѣлалъ такіе промахи, которые простительны только начинающему любителю, а не актеру, послужившему въ профессиональныхъ труппахъ.

Нынѣшній годъ особенно богатъ гастролерами. Начиная съ великаго поста, г. Томскъ посѣтили: г.г. Ге съ своей труппой, П. Н. Орленевъ, Собиновъ, сдѣлавшій два полныхъ сбора, несмотря на невиданныя въ г. Томскѣ высокія цѣны (1 рядъ — 10 р., входные билеты — 1 р. 70 к.), Шевелевъ, Л. Любошицъ и Антекарева, изъ коихъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю Л. Любошицъ, К. Варламовъ, П. П. Гайдебуровъ, артисты московской оперы: Лосевъ, Васильевъ и Слатина.

Гастролеры настолько истощили карманы томской публики, что П. Н. Орленевъ, возвращаясь съ Дальняго Востока, отмѣнилъ назначенныя 4 гастролы за отсутствіемъ сбора.

— Въ мѣстномъ циркѣ Стрелетова въ данный моментъ подвизается Владиміръ Дуровъ, имѣющій успѣхъ. Большинство его представлений проходитъ по обыкновеннымъ цѣнамъ, такъ что надежды Стрелетева поправить дѣла — не оправдались, чему еще помогло то обстоятельство, что всю пасхальную недѣлю циркъ былъ затопленъ водой, благодаръ наводненію, по случаю разлива рѣки.

Н. П. С.

Харьковъ. Спектакли въ театрѣ Муссури закончились довольно скандально. 2-го мая была объявлена оперетка „Купальщица-нимфа“ и „Цыганскія пѣсни“ съ участіемъ г-жи Шуваловой и Глорія, причемъ умалчивалось въ афишѣ, кто изъ артистокъ въ чемъ именно участвуетъ. Оказалось, что въ „Купальщицѣ“ никто изъ нихъ не былъ занятъ. Публика стала волноваться и требовать обратно деньги. Постъ двухъ сыгранныхъ актовъ было объявлено, что спектакль отмѣняется и желающіе могутъ получить деньги. Сборъ достигъ 500 руб. Изъ этой суммы надо было выдать 20% г-жѣ Артемисъ-Колонна и 200 руб. г-жѣ Шуваловой. Последняя категорически отказалась пріѣхать въ театръ при неуплатѣ ей денегъ на дому. Въ этомъ и разгадка происшедшей отмѣны.

— Гастролы М. А. Потоцкой въ Гор. театрѣ преждевременно прекратились. Въмѣсто 10 спектаклей состоялось всего 4. Объявленный на 5-е мая спектакль не состоялся. Сборы не оправдывали даже и половины вечернихъ расходовъ.

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р средн. сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (très sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ПРЯМОЙ ПУТЬ КЪ УСПѢХУ.

Задумывались ли Вы когданибудь надъ тѣмъ, почему нѣкоторые люди имѣли успѣхъ во всемъ, что они предпринимали; почему все, что они только брали въ руки, какъ будто превращалось въ золото, почему они безъ замѣтныхъ усилій добивались богатства, положенія, власти и вліянія. Такіе люди всегда окружены друзьями, ихъ всѣ уважаютъ и почитаютъ. Они безъ всякаго труда добились отличій, чиновъ, положенія.—Думали-ли Вы когданибудь объ этомъ? Знаете-ли Вы причину этого?

КАКЪ ДАЕТСЯ УСПѢХЪ.

Не тяжелымъ трудомъ, такъ какъ бѣдные работаютъ больше, чѣмъ богатые.

Не счастьемъ, ибо немало счастливыхъ людей умерли покинутыми и нищими.

Мы Вамъ откроемъ какъ добиться успѣха. Весь секретъ успѣха заключается въ личномъ вліяніи; въ способности заставлять другихъ думать такъ, какъ Вы думаете; въ умѣніи заручиться довѣріемъ, приобрести дружбу и использовать это такъ, чтобы всѣ Вамъ помогли. Есть сила, благодаря которой Вы можете оказывать на всѣхъ неограниченное вліяніе, преодолевать въ жизни всѣ препятствія, очаровывать людей и привязывать ихъ къ себѣ, облегчать страданія и избавляться отъ всѣхъ дурныхъ наклонностей и привычекъ.

ВРОЖДЕННАЯ СИЛА.

Эта сила называется Личнымъ Магнетизмомъ или Гипнотизмомъ. Это прочный фундаментъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ и каждой профессіи.

Эта сила врождена намъ всѣмъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ. Это изумительнѣйшая наука этого столѣтія. Подумайте о томъ, что значить сумѣть каждому убедить, что, напримѣръ, Вашъ товаръ самый лучший въ мѣрѣ, что ваши услуги неоцѣнимы, что безъ Васъ нельзя обойтись, что все то, что Вы продаете, каждому безусловно нужно; съ Вашимъ мнѣніемъ будутъ соглашаться и будутъ поступать такъ, какъ Вы совѣтуете.

Если Вы хотите получить хорошее мѣсто, если Вы хотите чтобы Вамъ прибавили жалованія, чтобы Ваши доходы увеличились,—то знаніе личнаго магнетизма для Васъ безусловно необходимо.

Въ очень многихъ случаяхъ, благодаря этой чудесной силѣ, жизнь многихъ несчастныхъ, находившихся на краю гибели безъ всякой надежды на лучшее будущее, внезапно измѣнилась.

Мы только что издали самую замѣчательную книгу этого столѣтія, въ которой указано все, что касается гипнотизма, личнаго магнетизма и магнетической силы. Эта книга написана такъ понятно, что она доступна даже ребенку. Это знаменитое сочиненіе доктора правъ Ла Мотъ Седжъ, самаго извѣстнаго и замѣчательнаго гипнотизера нашего вѣка. Въ этой книгѣ указаны самыя лучшія методы для изученія этихъ поразительныхъ наукъ у себя дома въ самый короткий срокъ.

Докторъ Седжъ, авторъ этой знаменитой книги, рѣшился открыть всѣмъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ, секреты которые были скрываются въ течение столѣтій.

РѢДКАЯ КНИГА БЕСПЛАТНО.

10.000 книгъ объ этой поразительной силѣ будутъ розданы совершенно бесплатно. Вы можете ее немедленно получить совершенно бесплатно безъ всякихъ для Васъ расходовъ. Напишите немедленно въ Нью-Йоркскій Институтъ Знаній.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

Потребуйте ее сегодня.

Адресуйте: Нью-Йоркскій Институтъ Знаній.

Москва, Кузнецкій пер., домъ Соколы, 146.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (*Дочь улицы*), комедія въ 3 д. Ц. 2 р. Арсень Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Вѣчный праздникъ, ком. въ 3 д. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX вѣка, пьеса въ 4 д. А. Смурскаго (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣмец. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва у гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Клубъ самоубійцевъ (*Тузъ пикъ*), драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 75 к. Крошка Дорритъ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Красный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлой. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Дидринга. Ц. 2 р. Милліоны, ком. въ 4 д. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышь, ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 1 р. 50 к. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣленная птица, ком. въ 4 д. А. Капюса. Ц. 2 р. Поцѣлуй луды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноактн. пьесъ. Ивановна. Ц. 75 к. Рецензентъ, пародія-шутка въ 1 д., А. Пазухина (репертуаръ Кабарѣ.) Ц. 75 к. Росмунда, крошечная трагедія (репертуаръ Кабарѣ.) Ц. 15 к. Разводъ, др. въ 4 д. И. Тенерома. Ц. 1 р. Чортъ (*Дьяволъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодогоженъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (*Газетный мѣръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Замакоиса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Тропическій женихъ, шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (*Мис. триссъ Дотта*), ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь вороновъ, волш. сказка въ 4 д. съ нѣмец. М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Ц. 2 р. Шалости пажъ, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей). Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ:

МОСКВА, Б. Бронная, Б. Козихинскій переулокъ, д. № 4 Мясникова, кв. № 4.

Для телеграммъ:

Москва, „Рампа и Жизнь“.

НА
1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедельный театральный богато иллюстрированный журналъ

НА
1910
ГОДЪ

подъ редакціей

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andr'a*, Н. Малютина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Сцен. фотографія всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч.

52

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; въ границу—двое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка пята.

Глав. конт. журн.: Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова. Тел. 258-25. Адр. для телегр.: Москва Рампа Жизнь. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Петюковой (Петровскія лннїи), въ книжномъ магазинѣ „Нового Времени“, Н. О. Вольфа и др. ❖ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, производится:

Въ Петербургѣ—Невскій, пассажъ, газетный кіоскъ; въ Одессѣ—М. М. Арфина, Е. Е. Свистуновой (кіоскъ); въ Кіевѣ—книжн. маг. Д. Ивонкопскаго, театр „Соловцовъ“ (театралн. кіоскъ);—у Тивонова (Бодвѣженская, 59); въ Саратовѣ—книжн. маг. Суворова, П. Ф. Пашва; въ Твери—кіоскъ Коротѣва; въ Казани—у С. П. Коломенскаго въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ—книжн. газет. кіоскъ; въ Пятигорскѣ—у А. И. Чайклпа; въ Чернасахъ—у Х. Сяловекаго; въ Смоленскѣ—книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ—у Н. Н. Гладкова; въ Владивостокѣ—газетн. аген. „Польва“; въ Житомирѣ—театр. блбл. Вакса; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Аккордъ“; въ Винницахъ—книж. маг. В. Райхоръ; въ Каменецъ-Подольскѣ—у С. С. Вѣлецкаго; въ Кишиневѣ—у Д. Кришмеръ; въ Николаевѣ—книж. кіоскъ Я. П. Золотарева; въ Александріи—у Р. В. Могилевича, С. Купшперъ; въ Екатеринославѣ—у Бравдовскаго.

Трамвай
№ 1—9—21.

ПОТѢШНЫЙ САДЪ.

Телефонъ
№ 103-77.

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

Воскресенье 16 въ 6 час. ЧЕРВОННЫЕ ВАЛЕТЫ, ф. въ 3 д. въ 8½ час. веч. ГЕН. МАТРЕНА, въ 4 д. Понед. 17 НА ВСЯКАГО МУДРЕЦА. Вторн. 18 САТАНА, др. въ 4 д. Гордина. Среда 19 КАТЕРИНА МАСЛОВА. Четв. 20 МИРРА ЭФРОСЪ. Пятн. 21 САТАНА. Суб. 22 МИРРА ЭФРОСЪ.

Репертуаръ „Кабарѣ“.

РЕЦЕНЗЕНТЬ

пародія въ 1 д. А. ПАЗУХИНА.
Цѣна 75 к.

Выписывать изъ конторы
„РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

Г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

СѢВЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

новое каменное зданіе сдается на зимній сезонъ съ декорациями 1910—11 г. (108 мѣствъ). Подъ оперетту, фарсъ, драму, малоросс.

Одѣ условіяхъ узнать:

Екатеринодаръ—у Лихацкаго.

ВЫШЛА БРОШЮРА

д-ра мед. Неткачева

„О сценическомъ страхѣ“

цѣна 35 к.

Можно получить въ книж. маг. и у авт.: Москва, Пречист. бульв., лечебн. для страд. заиканіемъ д-ра Неткачева и въ ред. „Рампа и Жизнь“.

Г. ОРЕЛЬ.

Городской зимній театр, единственный въ городѣ театр и находящійся при городск. садѣ,

сдается

въ теченіе лѣта (гастрольнымъ труппамъ). Желательно имѣть ошеретту или малороссовъ.

НОВАЯ ДРАМА

А. Батайля.

== „ДѢВА == НЕРАЗУМНАЯ“

Въ пер. (съ рукописи съ разрѣшенія автора) Э. Э. Матерна и В. Л. Бинштока.

Выидеть НА-ДНЯХЪ.

Выписывать черезъ контору журна-
ла „Рампа и Жизнь“.

Въ переводѣ Э. Э. Матерна.

❖❖❖ Для лѣтняго театра вышли пьесы: ❖❖❖

„Синяя мышь“, въ 3 д.
„Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо!“—Для дѣтскихъ спектаклей и утренниковъ.
„Шалости пажа“, ком.-шутка въ 4 д. Простыя обстановка; дѣйств. лицъ—6.

❖❖❖ Для зимняго сезона и турне: ❖❖❖
„Главная роль“, пьеса въ 3 дѣйствіяхъ. Выдающійся успѣхъ въ Вѣнѣ. Роль мужскихъ—3; женскихъ—3; остальные второстепенныя.
„Тоска“, драма Сарду.

Выписывать черезъ контору журнала
„Рампа и Жизнь“.

РЕПЕРТУАРЪ КАБАРЭ.

СТРАНИЦА РОМАНА

пер. Э. Матерна. Ц. 15 к.

„РОСМУНДА“.

Пер. LOLO. Ц. 15 к.

Изд. „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.